

Научный журнал

Еромен. Global

Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@eromen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: **Нешко Екатерина Максимовна**

Младшие редакторы: **Гудзенко Полина Руслановна**, **Фруслов Данил Геннадьевич**

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Nepshelukuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

---

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Баталов Д. А.

Средства правовой защиты в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров (стр. 8–13)

Белоконь Е. С., Кудрявцева Л. В.

К вопросу о национализации в международном частном праве (стр. 14–19)

Гордиенко А. А.

Коллизионное регулирование обязательств из неосновательного обогащения в международном частном праве (стр. 20–24)

Елецкий И. Ю.

Конституционно-правовое ограничение свободы личности (стр. 25–30)

Елецкий И. Ю.

Понятие свободы личности в конституционном праве Российской Федерации (стр. 31–35)

Коблянский В. С.

Оспаривание необоснованно завышенных выплат руководителям организаций, их заместителям и главным бухгалтерам в случае их увольнения по инициативе работодателя (стр. 36–41)

Коблянский В. С.

Проблема мажоризации в банкротстве по российскому праву (стр. 42–47)

Коблянский В. С.

Реализация совместно нажитого имущества супругов при банкротстве физических лиц (стр. 48–52)

Подольяко А. В.

Уголовная ответственность за преступления террористической направленности (стр. 53–57)

Пышинов С. В.

Некоторые особенности понятия и содержания земельного налога в Российской Федерации (стр. 58–63)

Пышинов С. В.

Порядок установления земельного налога в России (стр. 64–69)

Савченко О. Ю.

Основы ограничения права собственности граждан на земельные участки (стр. 70–79)

Храпова В. А.

Виды юридической ответственности судей в России (стр. 80–84)

Шмелева Е. А.

Взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти в сфере дорожного движения (стр. 85–91)

Table of Contents

Batalov D. A.

Means of legal protection in case of violation of the agreement of international purchase of goods (pp. 8–13)

Belokon Ye. S., Kudryavtseva L. V.

To the question of nationalization in international private law (pp. 14–19)

Hordiyenko A. A.

Interstate regulation of obligations from ungrounded enrichment in international private law (pp. 20–24)

Eletsky I. Yu.

Constitutional and legal restriction of individual freedom (pp. 25–30)

Eletsky I. Yu.

The concept of personal freedom in the constitutional law of the Russian Federation (pp. 31–35)

Koblyanskiy V. S.

Challenging unreasonably excessive payments to heads of organizations, their deputies and chief accountants in the case of their dismissal at the initiative of the employer (pp. 36–47)

Koblyanskiy V. S.

The problem of majorization in bankruptcy in Russian law (pp. 42–47)

Koblyanskiy V. S.

Implementation of jointly acquired property of spouses in case of bankruptcy of individuals (pp. 48–52)

Podolianko A. V.

Criminal liability for terrorist offences (pp. 53–57)

Pishnov S. V.

Some features of the concept and content of land tax in the Russian Federation (pp. 58–63)

Pishnov S. V.

The procedure for establishing land tax in Russia (pp. 64–69)

Savchenko O. Yu.

The basis for restricting the right of citizens to own land plots (pp. 70–79)

Khrapova V. A.

Types of legal liability of judges in Russia (pp. 80–84)

Shmeleva E. A.

The collaboration of local state entities with public authorities in the field of traffic (pp. 85–91)

УДК/UDC 347

Средства правовой защиты в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров

Баталов Дмитрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Аннотация

В международной торговой практике договору международной купли-продажи товаров принадлежит важнейшая роль. Международные акты содержат прогрессивные подходы к регулированию вопросов правовой защиты сторон при нарушении договора международной купли-продажи товаров. Свобода выбора средств правовой защиты, предоставляемых сторонам, является характерной особенностью рассматриваемых международно-правовых актов в отношении неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров международной купли-продажи товаров. Участие Российской Федерации во Всемирной Торговой Организации предполагает ужесточение требований к качеству национального правового регулирования по данному вопросу. Следует констатировать непоследовательность российской судебной практики по причине недостаточности опыта применения отечественными судами норм международного законодательства, а также отсутствия четких ориентиров со стороны вышестоящих судебных инстанций. В этой связи вопросы нарушения договорных обязательств и правовой защиты пострадавшей стороны в случае такого нарушения становятся чрезвычайно актуальными.

Ключевые слова: международный договор, договор международной купли-продажи товаров, средства правовой защиты, убытки, проценты, неустойка.

Means of legal protection in case of violation of the agreement of international purchase of goods

Batalov Dmitrij Aleksandrovich

student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

glinshikowa@yandex.ru

Abstract

In the international trade practice, the contract of international purchase and sales of goods plays an important role. International acts contain progressive approaches to regulating the legal protection of the parties in violation of the contract of the international purchase and sales of goods. Freedom of choice of legal protection remedies provided to the parties is a characteristic feature of the considered international legal acts in relation to non-performance or improper performance of contracts of the international purchase and sale of goods. The Russian Federation participation in the World Trade Organization involves stiffening the requirements for the quality of national legal regulation on this issue. It should be noted the inconsequently of Russian judicial practice, due to the lack of experience in the application of domestic courts of international law, as well as the lack of clear marks from the higher courts. In this regard, issues of contractual obligations violation and legal protection of the injured party in the case of such a violation become extremely relevant.

Key words: international contract, contract of the international purchase and sale of goods, legal protection remedies, losses, interests, forfeit.

Положения, касающиеся правовой защиты стороны при нарушении договорных обязательств, содержатся в таких международных актах, как Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), Принципы европейского договорного права, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980г. Основным подходом в регулировании отношений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора в указанных актах, является свобода выбора средств правовой защиты, предоставляемых сторонам.

Как следствие, в случае неисполнения обязательства должником кредитор вправе выбрать наиболее приемлемое для него средство защиты.

Сторонам договора международной купли-продажи товаров следует иметь четкое представление о том, какие из представленных Венской конвенцией 1980г. средств правовой защиты в наибольшей степени отвечают их интересам. Сторона не только должна выбрать средство правовой защиты, но и соблюсти необходимые условия, с которыми может быть связано их применение.

Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров содержит указание на то, что лишь факт неисполнения стороной любого из своих обязанностей является основанием реализации средств правовой защиты [1]. Тем самым разработчики Конвенции, используя категорию «средство правовой защиты», исключают концепцию вины как основания применения к неисправному контрагенту ответственности или иных мер воздействия.

В тоже время одной из актуальных проблем международного частного права является существование различий в нормах национальных правовых систем, нередко осложняющих международное сотрудничество [2]. По этой причине Венская конвенция 1980г. заняла компромиссную позицию между подходами, существующими в англо-саксонском и континентальном праве в отношении применения средств правовой защиты. В частности, исполнение договора в натуре как форма ответственности, характерная для государств континентальной Европы, в англо-саксонской правовой системе носит исключительный характер. По этой причине Венская конвенция не предусматривает данного воздействия на нарушителя.

В числе принципов, на которых основана Венская конвенция, следует выделить принцип соразмерности избранного средства правовой защиты с характером нарушения. Так, право на расторжение договора возникает у стороны в том случае, когда нарушение носит существенный характер. Важное значение имеет и такой принцип, как совместимость средств правовой защиты. В частности, одновременное требование вы-

полнения обязательств по поставке товара и взыскания убытков заявлено быть не может, поскольку эти средства правовой защиты несовместимы.

Необходимо отметить, что правило о существенном нарушении договора было заимствовано из английского права. Однако содержание данной категории раскрывается в Венской конвенции весьма поверхностно. Анализ судебной и арбитражной практики приводит нас к выводу, что в каждом конкретном случае вопрос о существенности нарушения должен решаться судом, который принимает во внимание все обстоятельства, связанные с конкретным нарушением, и дает оценку негативным последствиям данного нарушения. Имеет значение и факт сохранения или утраты доверия к должнику [3].

Венская конвенция 1980г. использует категорию, не известную российскому праву,- предвидимое нарушение договора. Это ситуация, при которой у стороны контракта есть все основания полагать, что в будущем может иметь место нарушение договора со стороны контрагента. Полагаем, что факт допущенных ранее нарушений не может стать основанием для вывода о предвидимом нарушении. В тоже время, если нарушенный договор был сохранен в силе и появляются новые обстоятельства, которые говорят о ненадежности договора, кредитор может использовать механизм предвидимого нарушения.

На наш взгляд, идея предвидимого нарушения способна оказать благоприятное влияние на международный гражданский оборот. Возможность расторжения договора еще до его реального нарушения должна дисциплинировать стороны, побуждать добросовестно готовиться к осуществлению надлежащего исполнения. Полагаем, было бы целесообразно закрепить данное положение в Гражданском кодексе РФ.

Следует отметить, что убытки в соответствии с Венской конвенцией ограничиваются не только ущербом, который нарушившая сторона предвидела, но и тем, который должна была предвидеть. В этой ситуации принимаются во внимание обстоятельства, о которых сторона знала или должна была знать. Полагаем, критерий предвидимости стороной возможного ущерба от нарушения договора должен стать необходимым

условием его возмещения. Это позволит эффективно защитить интерес пострадавшей стороны, который принимался во внимание сторонами при заключении договора. По нашему мнению, указанный подход тоже следует отразить в российском гражданском законодательстве.

Необходимо отметить, что предпринимались неоднократные попытки международной унификации положений о неустойке. Однако различия в правовых системах государств по данному вопросу не привели к положительному результату. В итоге отсутствие унифицированных положений о неустойке приводит к проблемам на практике [4].

Как следствие, вопрос о последствиях договорной неустойки будет решаться на основе контракта, а в случае отсутствия в нем соответствующих положений - норм применимого национального права.

Под процентами согласно ст. 78 Венской конвенции следует понимать самостоятельное, отличное от убытков средство правовой защиты, представляющее собой компенсацию ущерба пострадавшей стороне от просрочки исполнения денежного обязательства. Необходимо отметить, что данное средство правовой защиты применительно к денежным обязательствам заключается в возможности взыскания процентов наряду с убытками на основании статьи 74 Венской конвенции. Более того, проценты в соответствии со статьей 78 Конвенции могут быть взысканы не только на просроченную денежную сумму в виде цены товара, но и на сумму убытков либо неустойки. Отраженный в Венской конвенции подход к правовой природе процентов позволяет потерпевшей от просрочки исполнения стороне требовать начисления процентов, не доказывая, что у нее возникли убытки в размере данных процентов по причине просрочки.

Список литературы

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 04 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 4.

2. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.

3. Дело № 133/2006, решение от 10.02.2006 г. // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / М., 2007. 632 с.

4. Литаренко Н. В. Изменение подхода к неустойке в Англии // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (ноябрь). С. 214.

УДК/UDC 341.96

К вопросу о национализации в международном частном праве

Белоконь Екатерина Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: belokon_ekaterina75@mail.ru

SPIN-код: 6997-1682

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают вопросы, которые непосредственным образом связаны с институтом национализации при осложнении его иностранным элементом в рамках сферы международного частного права. Рассматривают такие понятия, как «собственность», «национализация», упоминают виды прекращения права собственности, сущность процесса национализации. Авторы обращают внимание на порядок и условия осуществления процесса национализации, в том числе и на его нормативно-правовую основу, включая международные договоры, конвенции, декларации и резолюции, а также историю появления нормативной правовой базы указанного института. Авторы указывают на проблемы, препятствия и коллизии, которые возникают при реализации данного института, а также предлагают пути и способы их решения.

Ключевые слова: национализация, собственность, международное частное право, международное право, инвестиции, иностранный гражданин, международный договор, хартия, резолюция, коллизионная норма.

To the question of nationalization in international private law

Belokon Yekaterina Sergeyevna
Student of the faculte of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:belokon_ekaterina75@mail.ru
SPIN-код:6997-1682

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

In this article, the author considers issues that are directly related to the institution of nationalization, with the complication of its foreign element within the scope of international private law. The writer considers such concepts as “property”, “nationalization” and mentions types of termination of ownership, the essence of the process of nationalization. In addition, attention is drawn to the procedure and the conditions for the implementation of the nationalization process, including its regulatory framework and its international treaties, conventions, declarations and resolutions, as well as the history of the emergence of the regulatory framework of this institution. Moreover, the writer investigates the problems, obstacles and conflicts that arise during the implementation of this institution, as well as ways and means of solving them and says what has been done in this direction today.

Key words: nationalization, property, private international law, international law, investment, foreign citizen, international treaty, charter, resolution, interstate law.

Для начала необходимо обратиться к самому понятию правособственности. Из содержания ст. 209 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что под правом собственности понимается отношение ли-

ца к принадлежащей ему вещи, выражающееся во владении, пользовании и распоряжении этим предметом по своему усмотрению, совершении любых действий, которые не запрещены законом и не нарушают права и законные интересы других лиц. Собственник может в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам либо передавать им, оставаясь по-прежнему собственником, и распоряжаться им любым иным образом и способом [1].

Как видно из приведенного выше содержания права собственности, власть собственника над принадлежащей ему вещью неограничена: он может лишиться своего права не только путем своего волеизъявления [2], но и в принудительном порядке, поскольку любое государство имеет исключительное право на установление порядка приобретения, перехода и утраты права собственности, а также определения его характера и содержания, реализуя свой суверенитет.

Теперь в рамках данной работы стоит раскрыть понятие «национализация». Данный институт представляет собой переход права собственности на принадлежащее имущество от частных лиц государству на основании решения суда с выплатой установленной в законе денежной компенсации. Поэтому процесс национализации можно рассматривать как форму проявления суверенитета государства, поскольку, отчуждая имущество у собственника - частного лица, государство действует в интересах своего общества. Например, в декларации Генеральной Ассамблеи ООН 1974 г. «Об установлении нового международного экономического порядка» было закреплено право государства охранять свои ресурсы, осуществлять эффективный контроль над ними, в том числе предусмотрено право национализации или передачи владения своим гражданам, что рассматривается как выражение полного неотъемлемого суверенитета данного государства. Подчеркивается, что ни одно государство не может быть подвергнуто никакому виду принуждения (политическому, экономическому и т.д.) для целей воспрепятствования свободному и всеобъемлющему осуществлению этого неотъемлемого права [3].

На сегодняшний день в международном частном праве придерживаются правила о правомерности национализации иностранной частной собственности, но недопустимости национализации имущества иностранного государства. Но, как уже было упомянуто ранее, национализация может проходить только на основании решения суда и с обязательной выплатой адекватной компенсации. Стоит уточнить, что форму, сроки, размер и порядок ее выплаты устанавливает само государство своим внутренним законодательством. Также вопрос компенсации был освещен в 1973 г. в резолюции № 3171/XXXVIII Генеральной Ассамблеи ООН: было закреплено право освободившихся государств лично определять формы и размер компенсации [4]. В Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974г. содержится аналогичная норма, которая закрепляла право государства регулировать и контролировать иностранные инвестиции в пределах действия своей юрисдикции в соответствии со своим внутренним законодательством и национальными целями, а также национализировать иностранную собственность. Вопрос о компенсации должен решаться на основании внутреннего права государства, проводящего национализацию, и его же судами [5].

Стоит уточнить, что имущество, в отношении которого проводится национализация, может находиться не только на территории «государства-национализатора», но и на иностранной территории. На этот счет в отечественной правовой доктрине устойчивой является следующая точка зрения: у нас общепризнано, что нахождение какого-либо национализируемого имущества или его части в иностранном государстве не имеет юридического значения, поскольку национализация распространяется на всю собственность соответствующего физического или юридического лица.

В Гражданском кодексе РФ, а именно в статье 306, предусмотрено, что в случае принятия закона, который бы прекращал право собственности, убытки, которые были бы причинены собственнику в результате принятия данного акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством, а споры о возмещении убытков разрешаются судом [6]. Из

чего следует вывод, что споры о национализации разрешаются только российскими судами и только на основании российского законодательства.

Также необходимо упомянуть ст. 8 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», где сказано, что собственность иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию, в том числе национализации, реквизиции, за исключением случаев и по основаниям, которые установлены Федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Тем не менее стоит отметить, что проблемы, касающиеся вопроса национализации, а конкретнее размера компенсации иностранным инвесторам за национализацию их имущества, все-таки существуют. Также остается открытым вопрос о толковании понятий в процессе применения коллизионной нормы иностранными судами.

Необходимо также уточнить, что это не все вопросы, которые возникали и в будущем могли бы возникнуть в процессе проведения национализации, но работа в этом направлении ведется и частично получается решить некоторые проблемы. Для этих целей было созданы различные правовые институты. В качестве примера можно привести Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Кудрявцева Л. В., Заирняя Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С. 342–346.

3. Декларация об установлении нового международного экономического порядка. Принята 01.05.1974 Резолюцией 3201 (S-VI) на 2229-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 15.08.2019).

4. Резолюция № 3171/XXXVIII Генеральной Ассамблеи ООН 1973 г. URL: <https://www.un.org/ru/sections/documents/general-assembly-resolutions/> (дата обращения: 15.08.2019).

5. Хартия экономических прав и обязанностей государств / Принята 12.12.1974 Резолюцией 3281 (XXIX) на 2315-м пленарном заседании 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 15.08.2019).

6. Kudryavtseva L. V., Stavilo S. P., Ofisov V. V., Kachur A. N. DIRECTIONS OF IMPROVING CIVIL LAW RELATIONS IN LAND USE // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. No 3. S. 3. P. 115–122.

УДК/UDC 341.96

Коллизионное регулирование обязательств из неосновательного обогащения в международном частном праве

Гордиенко Алина Александровна

магистрант юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В том случае, когда отношения из неосновательного обогащения не укладываются в рамки одного государства, они приобретают трансграничный характер. Как следствие, возникает проблема, связанная с выбором применимого права. Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ в раздел VI «Международное частное право» ГК РФ были внесены изменения, которые затронули и коллизионное регулирование внедоговорных обязательств, включая обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения. Законодатель, внося изменения в ГК РФ, использовал международные стандарты, отраженные в директивах Европейского Союза, а также в национальных современных кодификациях по международному частному праву. В частности, в раздел VI было включено положение, предусматривающее автономию воли сторон обязательства, возникающего вследствие неосновательного обогащения. Однако ряд вопросов, связанных с коллизионным регулированием обязательств из неосновательного обогащения, в ГК РФ так и не был разрешен. Например, в ГК РФ не раскрыто понятие «статут обязательства из неосновательного обогащения», не определена сфера его действия. Доктрина уделяет недостаточно внимания такому важному вопросу, как проблема квалификации трансграничных отношений из неосновательного обогащения.

Ключевые слова: международный договор, коллизионная норма, неосновательное обогащение, статут обязательства из неосновательного обогащения, закон наиболее тесной связи, квалификация, автономия воли сторон.

Interstate regulation of obligations from ungrounded enrichment in international private law

Hordiyenko Alina Aleksandrovna
Master of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In the case when relations from ungrounded enrichment do not fit into the framework of one state, they acquire a cross-border character. As a result, a problem arises with the choice of the applicable law. Federal Law dated 30.09.2013 No. 260-FL introduced changes to Section VI International Private Law of the Civil Code of the Russian Federation that also affected the interstate regulation of non-contractual obligations, including obligations arising from ungrounded enrichment. The legislator, making changes to the Civil Code of the Russian Federation, used international standards reflected in the Directives of the European Union, as well as in national modern codifications of private international law. Particularly, section VI was included provision provided an autonomy of the will of the parties to the obligation arising from ungrounded enrichment. However, a number of issues related to the interstate regulation of obligations from ungrounded enrichment in the Civil Code of the Russian Federation have not been resolved. For example, in the Civil Code of the Russian Federation the concept of statute of obligations from ungrounded enrichment is not disclosed, its application area is not defined. The doctrine does not pay attention to such an important issue as the problem of qualifying interstate relations from ungrounded enrichment.

Key words: international contract, interstate regulation, ungrounded enrichment, statute of obligations from ungrounded enrichment, law of closest connection, qualification, autonomy of the parties' will.

Отношение из неосновательного обогащения носит трансграничный характер, когда в его составе присутствует иностранный элемент. Так, в качестве иностранного элемента могут выступать: субъект - обогатившееся или потерпевшее иностранное лицо, имущество, составляющее неосновательное обогащение и находящееся на территории ино-

странного государства, юридический факт за границей в виде результата неосновательного обогащения либо действие, его повлекшее.

По причине связи отношения с двумя и более правовыми системами наибольшую сложность представляет квалификация понятия «неосновательное обогащение». Как известно, объем и привязка коллизионной нормы могут содержать понятия, имеющие различное содержание в правовых системах отдельных стран [1]. В зарубежном праве институт неосновательного обогащения не только имеет разное содержание, но и различное значение. В частности, в англо-саксонской правовой системе используется термин «реституция» и относится данный институт к процессуальному праву, в отличие от континентального права, где это институт материального права.

В доктрине международного частного права выделяют первичную квалификацию - толкование юридических понятий коллизионной нормы и вторичную квалификацию - толкование понятий и категорий, содержащихся в применимом материальном праве. В первом случае законодатель использует подход, основанный на квалификации по закону страны суда (п. 1 ст. 1187 ГК РФ) [2]. Соответственно, суд при выяснении вопроса о том, что является неосновательным обогащением, должен руководствоваться российским правом. Во втором случае с целью толкования терминов иностранного права суд использует положения применимого права.

Очевидно, что автономная квалификация, на которую неоднократно обращалось внимание в отечественной и зарубежной доктрине как на альтернативу вышеуказанных подходов, в данном случае неприменима. Поиск обобщенных понятий с помощью метода сравнительного правоведения в данной ситуации видится неубедительным. Более того, международный коммерческий арбитраж не связан нормами раздела VI части 3 ГК РФ и руководствуется, как правило, принципом наиболее тесной связи.

В качестве основной коллизионной привязки законодатель в п. 1 ст. 1223 ГК РФ указал закон места неосновательного обогащения. Определение применимого права в сфере неосновательного обогащения с помощью

данной коллизионной привязки имеет неоспоримое преимущество в виде предсказуемости результата. Однако в отношении такого имущества, как безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права требования, определение места получения обогащения с помощью закона места неосновательного обогащения может привести к неопределенному результату, в частности, применению права страны, неблизкого к правоотношению из неосновательного обогащения.

Следует согласиться с мнением М. П. Шестаковой, утверждающей, что в современных условиях развития международных гражданских отношений усложнилась локализация правоотношений с помощью односторонних формул прикрепления [3]. В данной ситуации к отношению из неосновательного обогащения, которое связано с современными технологиями, например электронной коммерцией, виртуальными платежными системами, целесообразно применить право, имеющее с ним наиболее тесную связь.

Полагаем, закон наиболее тесной связи следует отразить в ГК РФ в качестве субсидиарной коллизионной привязки по отношению к уже существующим нормам. В качестве презумпций тесной связи может выступить: место совершения действия или наступления обстоятельства, приведшего к возникновению обогащения, место жительства, место нахождения или основное место деятельности сторон либо обогатившегося лица. Аналогичным образом проблема решена в «Регламенте о праве, применимом к внедоговорным обязательствам» («Рим II»), в который включено специальное правило о субсидиарном применении закона наиболее тесной связи [4].

Следует отметить, что в разделе VI ГК РФ не определена сфера действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения.

Несмотря на то, что правило, устанавливающее сферу действия статута деликатного обязательства, законодатель определил, аналогию между ними проводить нецелесообразно.

Это объясняется тем, что условия наступления деликтных обязательств и обязательств из неосновательного обогащения кардинально отличаются. Не совпадают и цель, объем и размер возмещения. По этой причине правило, определяющее сферу действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения, следует включить в ГК РФ в виде отдельной нормы.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время происходит изменение коллизионного регулирования внедоговорных трансграничных обязательств в целом и обязательств из неосновательного обогащения в частности посредством перехода от простых коллизионных норм к сложным за счет дифференциации объема и усложнения привязок, отказа от жестких коллизионных норм в пользу гибких. Гибкость коллизионного регулирования достигается с помощью применения права, имеющего более тесную связь с отношением, а также посредством модификации традиционных коллизионных привязок в данной сфере правоотношений.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 221–223.
2. Гражданский кодекс РФ (часть третья): Федеральный закон РФ от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Международное частное право: В 2 т.: Учебник (том 2) / Отв. ред. Лебедев С. Н., Каатова Е. В. М.: Статут, 2015. 764 с.
4. Регламент о праве, применимом к внедоговорным обязательствам («Рим II») от 11.07.2007 // URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovornoe.htm> (дата обращения: 01.09.2019).

УДК/UDC 342.4

Конституционно-правовое ограничение свободы личности

Елецкий Игорь Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:igor.eleczkij@mail.ru

Аннотация

Автором рассматривается сущность понятия «конституционно-правовое ограничение свободы личности». Анализируются различные подходы к пониманию термина «ограничение свободы личности», отражающие наиболее распространенные в настоящее время подходы к его пониманию. Отмечается, что под конституционным ограничением свободы личности в широком смысле понимается совокупность элементов механизма конституционно-правового регулирования, устанавливающих пределы (границы) дозволенного поведения субъектов, внутри которых субъект может свободно пользоваться своими правами при наступлении соответствующего юридического факта и осуществлять выбор любого правомерного варианта поведения; в узком смысле - это способ конституционно-правового регулирования общественных отношений, действующий наряду с дозволением, запретом и возложением обязанностей. По мнению автора, ограничивая конституционные права и свободы личности, законодатель временно уменьшает закрепленную в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве меру свободы индивида, временно устанавливает препятствия для полноценного пользования отдельными субъективными правами, указывает пределы и сроки действия этих ограничений.

Ключевые слова: Конституция России, ограничение прав и свобод, ограничение свободы личности, законные интересы.

Constitutional and legal restriction of individual freedom

Eletsky Igor Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: igor.eleczkij@mail.ru

Abstract

The author examines the essence of the concept of "constitutional and legal restriction of individual freedom" and various approaches to understanding that term, reflecting the currently most common approaches to understanding it. The writer notes that the constitutional restriction of individual freedom in the broad sense refers to the totality of the mechanism elements of constitutional legal regulation that establish the limits (boundaries) of the permitted behavior of subjects, within which the subject can freely use his rights when an appropriate legal fact occurs and choose any lawful option of behavior; in the narrow sense, this is a way of constitutional legal regulation of social relations, acting along with the permission, prohibition and obligation. According to the author, restricting constitutional rights and individual freedoms, the legislator temporarily reduces the individual's freedom measure enshrined in the Constitution of the Russian Federation and current legislation, temporarily establishes obstacles to the full enjoyment of certain subjective rights, indicates the limits and duration of these restrictions.

Key words: the Constitution of Russia, the restriction of rights and freedoms, the restriction of individual freedom, legitimate interests.

Конституционное законодательство содержит понятие «ограничение прав и свобод человека и гражданина», которое является синонимом научного термина «ограничение свободы личности». В юридической литературе вопросам ограничения свободы личности уделяется особое внимание как в общей теории права, так и в отраслевых науках.

В Конституции РФ [1] наряду с понятием «ограничение прав и свобод» законодатель употребляет термин «умаление прав и свобод» (ч.

1 и 2 ст. 55). В этой связи следует определить, являются ли эти понятия синонимами или в них вложено разное содержание.

На основе анализа ст. 55 Конституции РФ можно сказать, что понятие «умаление права» понимается в качестве необоснованного ограничения объема права, действия права по кругу лиц или во времени, сокращения гарантий или усечения механизмов их правовой защиты, законодательного установления в сфере соответствующих прав и свобод меры свободы в меньшем объеме, чем это необходимо в соответствии с основным содержанием этих прав и свобод.

В качестве подтверждения можно привести ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, которая, закрепляя охрану достоинства личности государством, отмечает, что «ничто не может быть основанием для его умаления». В контексте данной статьи термин «умаление» употребляется законодателем именно как уменьшение достоинства личности, его принижение. Конституционный Суд РФ по этому поводу изложил свою позицию в Постановлении от 20.12.1995 № 17-П: «Ограничения допустимы в строго определенных статьей 55 (часть 3) Конституции РФ целях, не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации» [2], то есть права и свободы могут ограничиваться только на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

При таких ограничениях недопустимо уменьшать уровень защиты других прав и свобод личности, т.к. это нарушает положения статей 2, 21 Конституции РФ. Приведенная позиция Конституционного Суда показывает, что термины «ограничение прав и свобод» и «умаление прав и свобод» по своему содержанию синонимами назвать нельзя.

Следует остановиться на основных подходах к пониманию термина «ограничение свободы личности»:

1. Ограничение свободы личности как отклонение от правового равенства, когда происходит сужение объема прав и свобод, предоставляемых и гарантируемых государством, или расши-

рение объема обязанностей. Такое понимание ограничения свободы предложил М. Н. Козюк [3]. Он считает, что такие приемы правового регулирования применимы для установления специального правового статуса, например статуса государственного служащего. С помощью данного приема ограничивать право возможно не только через прямое воздействие на статус субъекта, но и косвенным образом - посредством регулирования правового режима объекта [4]. Мнения о том, что правовые ограничения преследуют цель установить правовое неравенство, не являются обоснованными, так как сами ограничения не сужают объем прав и свобод, а обеспечивают баланс прав и законных интересов субъектов правовых отношений, хотя и характеризуются определенными стеснениями и затруднениями.

2. Ограничение свободы личности как мера объема права (свободы). По мнению М. А. Нагорной, ограничения прав человека изменяют содержание или объем действия правовой нормы [5]. В. И. Гойман под ограничением права (свободы) понимает сужение его объема, которое осуществляется по предусмотренным в законе основаниям и в установленном порядке [6].

Такое определение нельзя считать достаточно обоснованным, так как в соответствии с ним законодателю необходимо одновременно прописать основания и порядок осуществления ограничения прав, а при отсутствии одного из них ограничение прав человека невозможно. Кроме того, в таком понятии отсутствует указание на субъекты, уполномоченные установить ограничения права.

3. Ограничение свободы личности как изменение содержания прав и свобод человека. В. И. Крусс при рассмотрении понятия «ограничение» выделяет два аспекта: в широком смысле ограничение выступает родовым понятием, а в узком - как специфическая форма опосредования прав и свобод личности. В узком аспекте ограничение изменяет содержание прав индивида, но не

может касаться их сущности. При этом В. И. Крусс обосновывает, что первичным является момент статуирования (конституирования) содержательного поля каждого конституционного полномочия, поскольку не проявленное вовне ограничено быть не может, а проявленное (предметно конкретизированное) уже ограничено. Иными словами, по мнению В. И. Крусса, любые полномочия, закрепленные в правовых нормах, уже подвергнуты ограничению [7].

Все приведенные выше научные определения, отражающие наиболее распространенные в настоящее время подходы к пониманию «ограничения свободы личности», заслуживают внимания, однако при всех их достоинствах следует отметить, что в них не учитывается один важный признак этой дефиниции - временность данных мер, предусмотренная ч. 1 ст. 56 Конституции РФ. Это было отмечено Конституционным Судом РФ в одном из Определений, где говорилось, что в соответствии с принципами определенности и соразмерности при ограничении прав и свобод законодатель должен установить четкие и разумные временные рамки, так как такие ограничения не могут действовать в течение неопределенно длинного срока. Любые ограничения права являются лишь временной мерой, или в противном случае их необходимо расценивать в качестве отмены права, что недопустимо в силу ч. 2 ст. 55 Конституции РФ» [8].

Учитывая вышесказанное, можно дать следующее определение рассматриваемой дефиниции. Под конституционным ограничением свободы личности в широком смысле следует понимать совокупность элементов механизма конституционно-правового регулирования, устанавливающую пределы (границы) дозволенного поведения субъектов, внутри которых субъект может свободно пользоваться своими правами при наступлении соответствующего юридического факта и осуществлять выбор любого правомерного варианта поведения; в узком смысле - это способ конституционно-правового регулирования общественных отношений, действующий наряду с дозволением, запретом и возложением обязанностей.

Ограничивая конституционные права и свободы личности, законодатель временно уменьшает закрепленную в Конституции РФ и действующем законодательстве меру свободы индивида, временно устанавливает препятствия для полноценного пользования отдельными субъективными правами, указывает пределы и сроки действия этих ограничений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.1995 № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 1. Ст. 54.
3. Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998.92 с.
4. Морозова Л. А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы круглого стола журнала «Государство и право» // Государство и право. 2008. № 8.
5. Нагорная М. А. Принципы, пределы, основания ограничений прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: круглый стол журнала «Государство и право» // Государство и право. 1998. № 7. С. 26.
6. Гойман В. И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 19.
7. Крусс В. И. Юридическая практика и конституционное правопонимание // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 2. С. 2–7.
8. По делу о проверке конституционности отдельных положений федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой: определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 342

Понятие свободы личности в конституционном праве Российской Федерации

Елецкий Игорь Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:igor.eleczkij@mail.ru

Аннотация

Автором рассматривается понятие свободы личности в соответствии с конституционным законодательством России. Анализируются основные характеристики дефиниции «свобода личности», отражающие социальный и правовой статус индивида в обществе и государстве и выступающие в качестве важнейшего качественного показателя зрелости правовой системы, критерия уровня самоорганизации населения, степени реализации идей демократического правового социального государства. Свобода личности является основополагающим принципом конституционно-правового регулирования, связанного со всеми конституционно-правовыми институтами, так как практически в каждой сфере приходится сталкиваться с предоставленной личности возможностью выбирать тот или иной вариант поведения. По сравнению со свободой личности все иные институты и категории, характеризующие демократизм общества, уровень самоорганизации населения, эффективность функционирования публичной власти и т.п., являются вторичными и производными.

Ключевые слова: Конституция России, свобода личности, система личных прав, конституционно-правовое регулирование.

The concept of personal freedom in the constitutional law of the Russian Federation

Eletsky Igor Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: igor.eleczkij@mail.ru

Abstract

The author considers the concept of personal freedom in accordance with the constitutional legislation of Russia. The writer analysis the main characteristics of the definition of “personal freedom”, which reflects the social and legal status of an individual in society and the state, and realizes acts as the most important qualitative indicator of the maturity of the legal system, a criterion for the level of self-organization of the population, the degree to which ideas of a democratic legal social state. It is noted that personal freedom includes in-depth characteristics that reflect the social and legal status of the population, and law enforcement agencies, a criterion for the level of self-organization of the population, the degree to which the ideas of a democratic state of law are implemented. All these institutions and categories, characterized by a democratic society, the level of self-organization of the population, the effectiveness of public authority, etc., are secondary and derivative.

Key words: the Constitution of Russia, personal freedom, the system of personal rights, constitutional and legal regulation.

Конституционное законодательство отражает дефиницию свободы через категорию «права и свободы человека и гражданина». В ст. 2 Конституции РФ провозглашаются права и свободы человека и гражданина [1]. В этом положении различия между «правом» и «свободой» носят достаточно формальный характер, так как в данных понятиях говорится о юридически обоснованной возможности каждой личности самостоятельно выбирать тип своего поведения. Юридическая природа дефиниций «право» и «свобода» равнозначна. Через них государство гарантирует

реализацию социальных возможностей человека в политической, экономической, социальной и других сферах.

Свобода личности в науке конституционного права рассматривается в качестве статусного, неотчуждаемого, гарантированного и охраняемого государством состояния независимости индивида, который познает правовую действительность и действует в соответствии с познанным, разумно сочетая свои интересы с интересами иных участников правоотношений [2].

Свобода личности, будучи статусным состоянием независимости индивида, состоит из двух аспектов: свободы внешней (объективной) и свободы внутренней (субъективной). При этом внешней свободой личности будет являться само содержание права, а внутренней - условие существования права. Внешний аспект свободы личности как возможность осуществления тех или иных целей во внешнем мире могут стеснить, ограничить или даже вовсе уничтожить не только те или другие внутренние побуждения воли индивида, но и всякие внешние препятствия, включая действия других индивидов. В этом смысле свобода личности является содержанием права. Если отсутствует внешняя свобода, то отсутствует и само право.

Еще Е. Н. Трубецкой отмечал, что если существо лишит внешней свободы личности, то оно становится совершенно бесправным: «свобода лица как не стесненная другими индивидами возможность осуществления тех или других целей является настолько существенным признаком, что при его уничтожении уничтожается само право, которое становится внешней свободой, представленной и ограниченной нормой» [3].

Свобода, являясь статусным независимым состоянием личности, гарантирует возможность выбрать любой вариант поведения. Она раскрывается через закрепленную в главе 2 Конституции РФ систему личных, политических, экономических, социальных и идеологических прав и свобод. Неотъемлемым признаком свободы личности является закрепленная в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ недопустимость нарушения прав и свобод других людей.

Основная цель свободы личности заключается в предоставлении индивиду возможности совершать свободные действия путем закрепления в законе субъективных прав и способов их реализации с одной стороны и в недопущении нарушения человеком прав и свобод других индивидов в процессе реализации собственных прав и свобод - с другой. В качестве субъекта (носителя) свободы личности выступает любой человек вне зависимости от гражданства. Предоставление государством разного объема прав и свобод гражданам, лицам, имеющим иностранное гражданство, апатридам, бипатридам, беженцам и вынужденным переселенцам не является умалением прав этих категорий населения, потому что вызвано соображениями безопасности государства.

Учитывая, что в законодательстве России закреплен равный уровень предоставляемых гарантий для всех указанных категорий населения, следует сказать, что видна тенденция, когда государство в целом расширяет права и свободы лиц, не имеющих гражданства РФ, предоставляя им, например, определенные правомочия при условии, если аналогичными правомочиями будут наделены российские граждане на территории государств гражданской принадлежности указанных категорий населения.

С учетом вышеизложенного, можно сказать, что понятие «свобода личности» в понятийно-категориальном аппарате науки конституционного права занимает одно из центральных мест и играет важную роль, так как является определенной «точкой отсчета» для правового регулирования основных сфер жизнедеятельности демократического общества.

Во-первых, свобода личности выступает в качестве базового понятия, связанного со всеми конституционно-правовыми институтами, так как практически в каждой сфере приходится сталкиваться с предоставленной личности возможностью выбирать тот или иной вариант поведения. Выбирая конкретный вариант поведения, субъект обязан знать и помнить о запрете нарушения прав и свобод других людей и общества в целом [4].

Понятие «свобода личности» включает в себя глубинные характеристики, отражающие социальный и правовой статус индивида в обществе и государстве, выступает в роли важнейшего качественного показателя зрелости правовой системы, критерия уровня самоорганизации населения, степени реализации идей демократического правового социального государства. По сравнению со свободой личности все иные институты и категории, характеризующие демократизм общества, уровень самоорганизации населения, эффективность функционирования публичной власти и т.п., являются вторичными и производными.

Во-вторых, свобода личности является основополагающим принципом конституционно-правового регулирования. Ст. 18 Конституции РФ закрепляет, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Комаров С. А. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб.: Изд-во Юридического института, 2002. С. 93.
3. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права // Труды по философии права / вступит. ст. сост. и прим. И. И. Евлампиева. СПб.: РХГИ, 2001. С. 290–291.
4. Чухвичев Д. В. Свобода личности и юридическая ответственность // Государство и право. 2012. № 3. С. 104.

УДК/UDC 349.226

Оспаривание необоснованно завышенных выплат руководителям организаций, их заместителям и главным бухгалтерам в случае их увольнения по инициативе работодателя

Коблянский Виталий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г.Краснодар, Россия

e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Аннотация

В научной работе рассматривается существующая на данный момент проблема необоснованно завышенных выплат руководителям организаций, их заместителям и главным бухгалтерам в случае их увольнения по инициативе работодателя. Анализируется процедура оспаривания этих сделок как кредиторами, так и арбитражными управляющими в процедуре несостоятельности (банкротства). Исследуются нормы трудового законодательства, регулирующие размер денежной компенсации рассматриваемой категории работников, также анализируется содержание законодательства в области банкротных отношений, рассматривается судебная практика. Выявляются пробелы правового регулирования данной сферы общественных отношений. Предлагаются пути решения выявленных проблем посредством внесения изменений в действующее законодательство, позволяющее в дальнейшем избежать ущемления прав кредиторов. Ожидается, что в случае принятия предлагаемых поправок к нормативным актам повысится уровень правосознания работодателей, которые будут знать о максимально допустимом размере выплаты денежной компенсации в случае увольнения работников данной категории.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), недобросовестность, противоправный характер, денежные средства, кредитор, работодатель, руководитель организации, заместители руководителей, главный бухгалтер.

Challenging unreasonably excessive payments to heads of organizations, their deputies and chief accountants in the case of their dismissal at the initiative of the employer

Koblyanskiy Vitaliy Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Abstract

The scientific work considers the current problem of unreasonably excessive payments to the organization's leaders, their deputies and chief accountants in the case of their dismissal at the initiative of the employer. The author analyzes the procedure of Challenging these transactions by both creditors and arbitration managers in the insolvency (bankruptcy) procedure. The article examines the norms of labor legislation that regulate the amount of monetary compensation for the considered employees, and analyzes the content of legislation in the field of bankrupt relations. The author considers the judicial practice on the raised problem and reveals gaps in the legal regulation of this sphere of public relations. In conclusion, he proposes solutions by amending the law, which will help to avoid further infringement on the creditor's rights. It is also taken into account that the proposed legal changes will increase the legal awareness of employers who will be aware that the rule of law prescribes the maximum allowable amount of the monetary compensation payment in the case of the dismissal of the aforementioned «top workers».

Key words: insolvency (bankruptcy), dishonesty, illegal nature, money, creditor, employer, head of organization, deputy heads, chief accountant.

В настоящее время практикуется такое явление, как слишком завышенные и необоснованные выплаты руководителям организаций, их заместителям и главным бухгалтерам в случае их увольнения по инициативе работодателя. Данные действия совершаются собственником организации (работодателем) зачастую тогда, когда он понимает, что его ком-

пания находится в неплатежеспособном состоянии, следовательно, есть вероятность объявления в дальнейшем о несостоятельности (банкротстве).

Основной целью всего вышеуказанного является выведение денежных средств со счетов организации. Все это носит противоправный характер со стороны как работодателя, так и его упомянутой категории сотрудников, которые способствуют выведению денежных средств организации.

Противоправность возникает в силу недобросовестности участников данных отношений, которые осведомлены о финансовых делах организации и о приближении банкротства. Оспорить исследуемые выплаты довольно сложно из-за того, что трудовое законодательство не предусматривает в случае увольнения таких работников верхний предел выплачиваемой им денежной компенсации.

Следовательно, работодатель может прописывать в трудовом договоре любую сумму, но ниже трехкратного размера их среднего месячного заработка: данное положение закреплено в статье 279 ТК РФ [1].

Стоит отметить, что в своей работе мы рассматриваем руководителей частных компаний, так как верхний предел денежной компенсации для высших руководящих должностей государственных компаний законодательством предусмотрен.

В частной сфере же так происходит из-за действующего основополагающего принципа в трудовом законодательстве, который гласит о недопущении ухудшения правового положения работников (статьи 9 и 57 ТК РФ). Основной проблемой в разбираемых нами отношениях является то, что не всегда арбитражному управляющему или кредиторам удастся признать вышеуказанные выплаты недействительными, то есть денежные средства, выведенные с противоправной целью, не поступают в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов. В этом случае мы видим ущемление правового положения кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве).

Теперь следует обратиться к Главе III «Оспаривание сделок должника» ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В статье 61.1 отмечено, что правила упомянутой выше главы могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации в том числе, а также к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих выплат [2].

В то же время оспаривание необоснованно завышенных выплат рассматриваемой нами категории работников и признание их недействительными подменяется такой гражданско-правовой конструкцией, как «сделки, совершенные должником за его счет» или «подозрительные сделки».

Статья 61.2 предусматривает, что вышеуказанная сделка, совершенная должником, должна содержать в себе основную цель - причинение вреда имущественным правам кредиторов. Если такая задача будет наличествовать у собственника компании, то арбитражный суд будет иметь право признать сделку по рассматриваемой выплате работникам высших руководящих должностей недействительной. Важно помнить о том, что как кредитор, так и арбитражный управляющий имеют право обращаться в суд по признанию сделок, совершенных должником, недействительными, если они производились не более чем за три года до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Суды РФ при признании анализируемых сделок недействительными наиболее часто применяют в обосновании своих решений статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, которая гласит о недопущении злоупотребления правом [3]. То есть лицо не имеет право осуществлять свои гражданские права, заведомо зная, что этим причиняет вред другим лицам. Данную норму применяют как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды РФ.

Таким образом, выплаты, производимые руководителю, его заместителю, главному бухгалтеру в случае их увольнения в преддверии банкротства собственника организации все же признаются арбитражными судами как недействительные сделки. Тем самым денежные средства, полученные указанной категорией работников, возвращаются в конкурсную массу в ходе процедуры несостоятельности (банкротства). Сложившаяся практика не является совершенной с правовой точки зрения, так как имеются случаи, когда данная категория работников не преследовала никакой противоправной цели, не знала и не могла предполагать о приближающемся ухудшении финансового положения собственника компании.

Следовательно, после оспаривания кредитором или арбитражным управляющим сделок между работниками данной категории и работодателем, признания их недействительными и возвращения денежных средств в конкурсную массу, эта группа работников зачастую не может доказать свою незаинтересованность в выводе денежных средств в силу того, что, во-первых, сложно собрать доказательственную базу о своей непричастности к противоправным схемам работодателя, во-вторых, судебная система в РФ изначально скептически настроена на доказательственную базу работников в рассматриваемых нами общественных отношениях.

С другой стороны, случай, предусматривающий неосведомленность работников о противоправных действиях собственника организации, является нечастым, поэтому позицию судов РФ можно понять, так как руководители организации, их заместители и главные бухгалтеры все же имеют большую вовлеченность в финансовые дела работодателя, чем остальные работники. И не знать о приближении такого неблагоприятного экономического состояния, как банкротство, просто невозможно, при этом соглашаясь на изменение и значительное повышение в трудовом договоре размера денежных компенсаций в случае их увольнения по инициативе работодателя.

Еще одним фактором, указывающим на недобросовестность этих работников, является то, что изменение условий трудового договора в области выплаты компенсации происходило незадолго до объявления компании банкротом. При этом после объявления организации таковой при оспаривании данных выплат выясняется, что достаточно большие суммы денежных средств, выплаченных работодателем, отсутствуют и подтверждение их траты у этого звена работника нет, что не может не наводить на противоправный характер действий участников этих правоотношений.

Проанализировав как правовую базу, так и судебную практику в рассматриваемой нами сфере деятельности, мы можем сделать вывод, что нет достаточно точного правового регулирования данных отношений, что приводит к большой нагрузке судебной системы в области принятия решения по исследуемым нами оспариваемым сделкам. Для решения анализируемой проблемы мы предлагаем установить в ТК РФ верхний предел размера выходных пособий, компенсаций и иных выплат, производимых в связи с прекращением трудовых договоров по инициативе работодателя для руководителей организаций, их заместителей и главных бухгалтеров.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Ст. 3.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43. Ст. 4190.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

УДК/UDC 347.736

Проблема мажоризации в банкротстве по российскому праву

Коблянский Виталий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г.Краснодар, Россия

e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Аннотация

В научной работе поднимается проблема мажоризации в несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации. Дается характеристика указанному понятию. Анализируется судебная практика, а именно Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 16.02.2017 и Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)». В ходе работы были выявлены пробелы в российском законодательстве связанные с институтом мирового соглашения в несостоятельности (банкротстве), которые способствуют ущемлению прав процентного меньшинства кредиторов. В научной статье были выделены необходимые в данном случае критерии при принятии решения на голосовании кредиторов, а также предлагается решение проблемы в области мажоризации в банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), мажоризация, мировое соглашение, кредитор, должник, процентное преимущество, недобросовестность, платежеспособность.

The problem of majorization in bankruptcy in Russian law

Koblyanskiy Vitaliy Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Abstract

The author discusses a problem of majorization in insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation. He gives a characteristic to the indicated concept. Attention is drawn to the analysis of the jurisprudence notably approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation “Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 (2017)” dated 02.16.2017 and the Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation Review of the practice of consideration by arbitration courts of disputes related to the conclusion, approval and termination of amicable agreements in insolvency (bankruptcy) cases dated 20.12.2005 No 97. The author points out some gaps in Russian legislation related to such an important institution as the «amicable agreement in insolvency (bankruptcy)», which contribute to the infringement of the rights of a minority of creditors and the development of the researching problem. In conclusion the author single out the necessary criteria in that case when deciding on a vote of creditors are highlighted, and it is also proposed to amend the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) dated October 26, 2002 Federal Act No 127 to eliminate majorization in bankruptcy in the Russian Federation.

Key words: insolvency (bankruptcy), majorization, amicable settlement, creditor, debtor, interest advantage, bad faith, solvency.

В настоящее время несостоятельность (банкротство) набирает все большую актуальность и востребованность, связано это с неблагоприятной экономической и финансовой обстановкой в России. В рассматриваемой нами сфере действует принцип равенства прав и интересов кредиторов, что очень важно, так как главной задачей является недопущение ущемления прав ни одного из заинтересованных лиц.

На практике из-за недобросовестности некоторых кредиторов в силу их процентного перевеса при принятии решения на собрании кредиторов можно заметить ущемление прав других участников собрания, имеющих меньший процент голосов. Тем самым мы подходим к такому понятию, как мажоризация в несостоятельности (банкротстве).

Под мажоризацией понимается такое положение, когда кредиторы, имеющие большую процентную составляющую при голосовании в решении дальнейшей платежеспособности должника и распоряжении его имуществом, злоупотребляют своим правом и принимают решение, которое является абсолютно невыгодным для меньшинства кредиторов.

Стоит отметить, что при этом большинство зачастую превалирует над меньшинством на незначительное количество процентов голосов, например 52% к 48%. Следовательно, в целом процентным меньшинством назвать это нецелесообразно, так как происходит нарушение правового положения почти половины кредиторов. К сожалению, нередки случаи, когда арбитражные управляющие и арбитражные суды утверждают решение, принятое вышеуказанным большинством, несмотря на его невыгодность и финансовую неактуальность для значительного процента других кредиторов.

В основном это явление касается принятия мирового соглашения, в соответствии с которым подразумевается восстановление платежеспособности банкрота в течение долгих лет и, например, прощается преимущественная часть долга, при этом в теории существует возможность достичь этого, а на практике ситуация складывается как раз наоборот.

Анализируемая нами проблема была выделена в утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017 «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017)». Так, в пункте 17 раздела «Практика применения законодательства о банкротстве» приводится следующая ситуация. Есть два кредитора, один из которых обладает 53,11% при голосовании, другой имеет 46,89%. Принимается и утверждается мировое соглашение, в соответствии с которым должна быть рассрочка исполнения должником обяза-

тельств перед кредиторами (с декабря 2016 года по январь 2019 года) и прощение около половины долга [1].

Кредитор, имеющий меньший процент, против этого соглашения, так как указывает на очевидную невозможность исполнения его должником. Суд первой инстанции на доводы, приводимые указанным кредитором, не реагирует. В связи с этим кредитор оспаривает определение суда первой инстанции в вышестоящие инстанции, причем все, кроме Верховного Суда Российской Федерации, оставляют упомянутое определение в силе. Все заканчивается тем, что только Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила вышеуказанный судебный акт и направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции дело о несостоятельности (банкротстве) должника по следующим основаниям:

- 1) мировое соглашение должно быть справедливым и соразмерно удовлетворять требования всех кредиторов;
- 2) процедура утверждения рассматриваемого соглашения должна защищать меньшинство кредиторов от действий большинства в ситуации, когда уже на стадии его утверждения понятно, что предполагаемый результат не может быть достигнут;
- 3) не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически необоснованны.

Тем самым суд первой инстанции не выяснил в полном объеме, являются ли вышеупомянутые условия мирового соглашения экономически оправданными и соответствующими реабилитационным целям данного института. Примечателен тот факт, что кредитор, оспаривающий принятое мировое соглашение, восстановил свое правовое положение только в высшем судебном органе РФ. На основании этого можно предположить, что на данный момент арбитражные суды при вынесении определения об утверждении мирового соглашения преследуют своей целью скорейшее закрытие дела о несостоятельности (банкротстве), чем недопущение нарушения правового положения меньшинства кредиторов.

Впервые же проблема мажоризации была упомянута в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики

рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)». В пункте 18 данного информационного письма приводится аналогичная судебная практика, как и в утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017 «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017)». Только в пункте 18 исследуемого письма оспаривание кредитором, имеющим меньший процент при голосовании, определения суда первой инстанции об утверждении мирового соглашения остановилось на том, что суд кассационной инстанции отменил изначальное определение и направил дело на новое рассмотрение по следующим основаниям: кредиторы в результате мирового соглашения не должны получать существенно меньше того, что они получили бы в результате распределения конкурсной массы [2].

Из вышеизложенного следует вывод, что необходимо придерживаться двух критериев при принятии решения на голосовании кредиторов:

- кредитор, обладающий большим процентным содержанием, голосовавший за принятие мирового соглашения, не должен получить существенно больше того, что он мог бы получить при изначальном распределении конкурсной массы;
- кредитор, обладающий меньшим процентным содержанием, голосовавший против принятия мирового соглашения, не должен получить существенно меньше того, что он мог бы получить при изначальном распределении конкурсной массы.

Можно сделать вывод, что законодатель в настоящее время не придает значимости проблеме мажоризации в несостоятельности (банкротстве), это мы видим по отсутствию, например, выведенных выше критериев в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Как показывает практика, всего 3% от общего числа принятых решений на собрании кредиторов заканчиваются утверждением мирового соглашения, то есть кредиторам не внушает доверия институт, закрепленный в главе VIII ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Институт мировых соглашений не будет вызывать сомнений только тогда, когда государство обезопасит кредиторов, имеющих меньший процент голосов, от возможности ущемления их правового положения другой частью кредиторов, обладающих процентным преимуществом. Это возможно сделать посредством внесения поправок в нормативные акты, регулирующие данную сферу общественных отношений, также следует обратить внимание на опыт зарубежных стран в данной сфере.

Список литературы

1. Утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 16.02.2017 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве): Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43. Ст. 4190.

УДК/UDC 347.736.4

Реализация совместно нажитого имущества супругов при банкротстве физических лиц

Коблянский Виталий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г.Краснодар, Россия

e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Аннотация

В данной научной статье исследуется проблема реализации совместно нажитого имущества супругов (бывших супругов) при объявлении одного из них банкротом. В работе указывается специфика вышеупомянутых отношений, когда денежные обязательства перед кредиторами у такого должника возникали вследствие удовлетворения исключительно своих личных нужд. Анализируются в сравнительно-правовом аспекте нормы, регулирующие рассматриваемые нами отношения, таких нормативных правовых актов, как Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (далее - ГК РФ), Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (далее - СК РФ), Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Также исследуется судебная практика. Все это формирует позицию Верховного Суда Российской Федерации в данной области отношений.

Ключевые слова: совместно нажитое имущество, несостоятельность (банкротство), супруги, кредиторы, реализация имущества, денежные обязательства.

Implementation of jointly acquired property of spouses in case of bankruptcy of individuals

Koblyanskiy Vitaliy Sergeevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Abstract

This scientific article explores the problem of the sale of jointly acquired property of spouses (former spouses) when one of them is declared as bankrupt. It is worth considering that the content of the article indicates the specifics of the above-mentioned relations, that is, monetary obligations the debtor (one of the spouses) took to creditors for his personal needs. The author analyzes aspect that govern the relations mentioned above using the comparative legal. Namely, the Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 Federal act No 51 (hereinafter - the Civil Code of the Russian Federation), Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 Federal act No 223 (hereinafter - RF Family Code), Federal Law on Insolvency (Bankruptcy) dated 10.26.2002 Federal act No 127 (hereinafter - Federal Law on Insolvency (Bankruptcy)). The writer investigates the judicial practice, which is used for the position establishment of Supreme Court of Russian Federation in that field.

Key words: jointly acquired property, insolvency (bankruptcy), spouses, creditors, legal conflict, sale of property, monetary obligations.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан в Российской Федерации стал возможным только с 2015 года посредством внесения изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Начиная с 2015 года и по настоящее время количество граждан, признанных несостоятельными (банкротами), ежегодно увеличивается, что подтверждается официальными статистическими данными. Так, число граждан и индивидуальных предпринимателей, в отношении которых была введена процедура банкротства, в первом квартале 2019 года по сравнению с аналогичным периодом 2018 года выросло с 8,97 до 13,31 тысячи человек [1].

Наиболее важным и ответственным в деле о банкротстве является не только проверка арбитражным судом наличия признаков несостоятельности (банкротства) у гражданина, но и после признания его таковым сама процедура реализации имущества. Стоит отметить, что если ответственность за первую часть вышеуказанных действий лежит на судьях арбитражного суда, то вторая входит в обязанности финансового управляющего. Для поиска и включения в конкурсную массу имуще-

ства должника финансовый управляющий осуществляет запросы в органы государственной власти, которые располагают информацией о разных видах движимого и недвижимого имущества. Следовательно, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает ответственность для управляющего, если тот не включит часть имущества, числившегося за должником, в конкурсную массу.

На практике финансовые управляющие испытывают сложности не только в поиске имущества должника, но и в определении его правового режима. Довольно значительное количество граждан находится в брачных отношениях на момент объявления себя банкротами, что подразумевает наличие совместно нажитого имущества, которое в последующем должно будет реализовано для расчета с кредиторами. Наиболее сложной для финансового управляющего является такая ситуация, когда граждане находятся в разводе, но имущество при этом не было разделено судом или иным образом не оговорен правовой режим имущества бывших супругов.

Необходимо подробно остановиться на реализации совместно нажитого имущества должника, так как его включение в конкурсную массу создает ряд последствий, которые обычно отсутствуют при банкротстве граждан, не состоящих в брачных отношениях и не имеющих данного имущества.

Итак, данные правоотношения регулируются не только упомянутым нами Федеральным законом, но также ГК РФ и СК РФ. Необходимо уточнить, что мы рассматриваем ситуацию, когда один из супругов брал на себя денежные обязательства для своих потребностей (личных или производственных), после чего объявил себя банкротом в силу своей неплатежеспособности перед кредиторами. В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» по вышеуказанной специфике рассматриваемых правоотношений имеются две нормы: п. 4 статьи 213.25 и п. 7 статьи 213.26 [2].

Первая норма гласит, что в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на

которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательствами. При этом часть 1 статьи 45 СК РФ и статья 255 ГК РФ детализируют и подтверждают положение этой нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3, 4].

Вторая норма создает для исследуемых отношений свое специальное правило. Так, совместно нажитое имущество супругов вне зависимости от целей, на которые супруг-банкрот брал на себя денежные обязательства перед кредиторами, полностью подлежит включению в конкурсную массу. После чего оно реализовывается финансовым управляющим, вырученные с него денежные средства разделяются между супругами в равных частях, одна половина средств остается у финансового управляющего для расчета с кредиторами, другую получает супруг-небанкрот. Как мы видим, пункт 7 статьи 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является совершенно противоположным по своему содержанию части 1 статьи 45 СК РФ, статье 255 ГК РФ, пункту 4 статьи 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Для полного понимания анализируемых нами правоотношений, их правового регулирования и правоприменения следует подробно изучить судебную практику. Например, в пункте 7 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» сказано, что супруг-небанкрот (бывший супруг) при признании другого банкротом имеет право обратиться в суд с требованием о разделе совместно нажитого имущества, при этом арбитражный суд не может дать согласие на реализацию этого имущества, пока оно не будет разделено судом общей юрисдикции [5].

Из содержания разъясняемого нами пункта можем сделать вывод, что Верховный Суд Российской Федерации (далее - ВС РФ) отстаивает позицию более слабой в данном случае стороны (супруга-небанкрота). Кроме того, из позиции ВС РФ мы приходим к выводу о том, что высший судебный орган РФ не применяет содержание пункта 7 статьи 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но поддерживает для едино-

образного применения судами уже рассмотренные нами нормы СК РФ, ГК РФ, а также отсылочную норму 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, мы приходим к выводу, что необходимо внести изменения в пункт 7 статьи 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», так как данная норма противоречит, во-первых, нормам этого же нормативного правового акта, во-вторых, другим нормативным правовым актам, регулирующим этот вопрос. Быстрое и оптимальное решение данного вопроса не позволит судам оставлять за собой произвольный выбор между этой нормой и перечисленной ранее совокупностью норм, что поспособствует сохранению имущества и правового положения супруга-небанкрота.

Список литературы

1. Добровольных банкротов становится все больше // URL:<https://rg.ru/2019/05/23/reg-pfo/chislo-dobrovolnyh-bankrotov-vyroslo-do-1331-tysiachi-chelovek.html> (дата обращения: 12.08.2019).
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст.4190.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
5. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 2019. № 1. Ст. 7759.

УДК/UDC 343.33/.34

Уголовная ответственность за преступления террористической направленности

Подольяно Андрей Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Краснодар, Россия

e-mail: pumba-kachok@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены понятие терроризм, его сущность; появление целей и причин террористической деятельности, условия возникновения терроризма, масштабы его проявления, последствия террора и поиск путей решения данной проблемы. Отмечается, что значительную роль в сфере противодействия терроризму в современных условиях должно составлять подробное и систематическое изучение и исследование личности террориста, а также факторов, способствующих росту числа террористов. Без анализа личности террориста невозможно выработать эффективные предложения по борьбе с этим опасным и весьма деструктивным явлением современного мира. По мнению автора, лицо, участвующее в совершении терроризма не подлежит исправлению. К таким лицам необходимо применять высшую меру наказания и осуществлять уголовное преследование без учета сроков давности, что само собой требует реформирования уголовного законодательства.

Ключевые слова: терроризм; террор; террористическая деятельность; международный терроризм; теракт.

Criminal liability for terrorist offences

Podolianko Andrei Vladimirovich

Student of the faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: pumba-kachok@yandex.ru

Abstract

The article considers the concept of terrorism, its essence; the emergence of the goals and causes of terrorist activity, the conditions for the occurrence of terrorism, the extent of its manifestation, the consequences of terror and the search for solutions to this problem. It is noted that a significant role in the field of combating terrorism in modern conditions should be a detailed and systematic study and study of the identity of the terrorist, as well as factors contributing to the increase in the number of terrorists. Without an analysis of the identity of the terrorist, it is impossible to develop effective proposals to combat this dangerous and very destructive phenomenon of the modern world. According to the author, the person involved in the commission of terrorism is not subject to correction. It is necessary to apply capital punishment to such persons and carry out criminal prosecution without taking into account the statute of limitations, which of course requires the reform of the criminal law.

Key words: terrorism; terror; terrorist activities; international terrorism; terrorist attack.

Задачей любого демократического государства является борьба с преступностью. Однако происходящие в России экономические и социальные реформы зачастую сопровождаются ростом числа совершенных преступлений, которые становятся более спланированными и хорошо организованными. Устойчивой тенденцией является высокий рост преступлений террористического характера. За последние пять лет наблюдается тенденция роста таких преступлений и это позволяет сделать вывод о том, что такой резкий скачок уровня преступности сигнализирует о необходимости реформирования экономической и социальной политики, как в государстве, так и на международной арене.

Анализ отечественного законодательства об ответственности за терроризм показывает, что на протяжении долгого времени в нормативных актах появлялись новые элементы уголовно правового регулирования подобных деяний, а пределы такого регулирования постепенно расширялись, что происходит и по сегодняшний день [1].

По сравнению с отечественным законодательством уголовно-правовая борьба с терроризмом за рубежом обстоит иначе. В Великобритании к таким особенностям можно отнести то, что если при осу-

ществлении своих замыслов преступник использует огнестрельное оружие или взрывчатые вещества, то его действия признаются терроризмом, независимо от наличия цели повлиять на правительство или запугать общество. Анализ данной формулировки позволяет сделать вывод, что британский законодатель не ограничивает терроризм политическими целями, как это было в прежнем законодательстве, а предполагает, что такого рода преступления могут совершаться по иным мотивам, в том числе по религиозным или идеологическим [2].

Особенностями УК Франции является то, что за совершение преступления, не относящегося к терроризму, но имеющего террористическую цель, уголовная ответственность повышается по специальной схеме. Так наказание увеличивается до пожизненного лишения свободы, если преступное деяние наказывалось 30 годами, заключение достигает 30 лет, если основное деяние карается 20 годами и так далее. Также кодексом предусмотрена ответственность юридических лиц за терроризм. Срок давности исполнения наказания за совершение актов терроризма составляет - 30 лет, за создание группы для осуществления таких актов - 20 лет.

Анализ зарубежной практики свидетельствует, что согласованная и эффективная уголовно-правовая борьба с терроризмом на территории зарубежных стран и за их пределами может вестись тогда, когда будут устранены или хотя бы минимизированы расхождения при понимании одних и тех же явлений, связанных с терроризмом в уголовном законодательстве разных государств. Для устранения этих расхождений необходима дальнейшая унификация уголовного законодательства [3].

В 2014 г. Федеральным законом №35-ФЗ были внесены изменения в УК РФ, а именно уточнены цели террористического акта, что нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного суда. До изменений цели в УК РФ формулировались «как воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями», а в действующей редакции цель звучит как «дестабилизация деятельности органов

власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений».

Однако Пленум не разъяснил, что понимать под дестабилизацией деятельности органов власти. В толковом словаре под дестабилизацией понимается нарушение и потеря стабильности, провокация. На наш взгляд, считаем необходимым внести понятие дестабилизация в примечание к ст. 205 УК РФ и понимать под ней «совершенные лицом заявления, обращения, требования к органам власти и международным организациям, ставящие под удар и дискредитирующие их в глазах общественности» [4].

Также хотим предложить изменение в квалификации террористического акта по п «б» ч.2 ст. 205 УК РФ, обосновывая это тем, что террористический акт может совершаться только с прямым умыслом, что по логике исключает возможность неосторожного отношения к наступившим от названных исключительно опасных действий последствиям.

Таким образом, выделение в качестве квалифицирующего признака причинение смерти по неосторожности не целесообразно и правильнее было бы исключить данный пункт из числа квалифицирующих, а наступление смерти по неосторожности квалифицировать по совокупности ст. 205 с другими статьями УК РФ, например, ст. 109 «причинение смерти по неосторожности» [5].

Отметим, что отграничение террористического акта от смежных составов преступлений следует проводить не по одному признаку состава преступления, а учитывать всю совокупность признаков, и тогда, возможно, в следственно-судебной практике будет возникать гораздо меньше трудностей и проблем при квалификации данного преступления [6]. И здесь считаем необходимым разработать мероприятия по повышению профессиональной грамотности работников правоохранительных органов.

Таким образом, значительную роль в сфере противодействия терроризму в современных условиях должно играть подробное и систематическое изучение и исследование личности террориста, а также тех фак-

торов, которые могут способствовать росту числа террористов. Без анализа личности террориста невозможно выработать эффективные предложения по борьбе с этим опасным и весьма деструктивным явлением современного мира [7]. На наш взгляд лицо, виновное в совершении такого преступления, исправлению не подлежит. К таким лицам необходимо применять высшую меру наказания и осуществлять уголовное преследование без учета сроков давности, что само собой требует реформирования уголовного законодательства.

Список литературы

1. Алехин В. П. Соучастие в террористической деятельности / В.П. Алехин. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С.15.
2. Батычко В. Т. Уголовное право. Общая часть / В.Т. Батычко. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2015. - С. 50.
3. Вахромеев А. В. Международный терроризм и национальная безопасность России // Социально гуманитарные знания. - 2013.- № 1. - С. 110-122.
4. Галкин А. Ю. Субъективные признаки состава террористического акта // Молодой ученый. — 2014. — №12. — С. 207-209.
5. Калашникова Г. М. Разграничение террористического акта от смежных составов // В мире науки и инноваций. - Пермь: НИЦ АЭТЕРНА, 2016. - С.234.
6. Подолянко А. В., Шищенко Е. А. Уголовно-правовой и криминологический анализ террористического акта // Наука сегодня: проблемы и пути решения: в 2 частях. 2016. - С. 147-148.
7. Устинова Т. Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2016. - 107 с.

УДК/UDC 349.412

Некоторые особенности понятия и содержания земельного налога в Российской Федерации

Пышнов Сергей Валерьевич

студент юридического факультета Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pyshnoff2014@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности понятия и содержания земельного налога в Российской Федерации, проводится анализ особенностей его установления и сбора. Особое внимание уделяется дискуссионному вопросу о введении единого налога на недвижимое имущество в России. Автор приводит мнения различных ученых в рамках рассматриваемых вопросов и делает обоснованные выводы и предложения. В рамках данной статьи были исследованы материалы гражданского, земельного, налогового законодательства, а также материалы правоприменительной практики. По итогам исследования автор делает вывод о необходимости совершенствования положений действующего законодательства в рассматриваемой сфере. Заслуживает внимания мнение автора о возможном введении в Российской Федерации единого налога на недвижимое имущество, которое представляет собой единый комплекс, состоящий из земельного участка и сооружений, построенных на нем.

Ключевые слова: земельный участок, земельный налог, недвижимое имущество, право собственности, кадастровый учет, государственная регистрация.

Some features of the concept and content of land tax in the Russian Federation

Pishnov Sergey Valerevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia E-mail: pyshnoff2014@yandex.ru

Abstract

The author discusses some features of the concept and the content of land tax in the Russian Federation and analysis the features of its establishment and collection. The writer pays a particular attention to the debate on the introduction of a single tax on real estate in Russia. He also gives the opinions of various scientists within the framework of the issues under consideration and makes reasonable conclusions and suggestions. In the framework of this article, materials of civil, land, tax legislation, as well as materials of law enforcement practice were investigated. Based on the results of the study, the author concludes that it is necessary to improve the provisions of the current legislation in this area. The author's opinion on the possible introduction of a single tax on real estate in the Russian Federation, which is a single complex of land and structures that are built on it, is noteworthy.

Key words: land, land tax, real estate, property right, cadastral registration, state registration.

От успешного построения налоговой системы зависит самостоятельность и действенность местного самоуправления в экономической сфере. Весьма существенная часть всех налоговых поступлений в местные бюджеты осуществляется за счет средств земельного налога [1].

Так рамках статьи 12 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) закрепляется, что при установлении местных налогов муниципальные власти определяют их ставки только в пределах, установленных законодательством. Также они имеют право расширить льготные категории плательщиков. Однако основные элементы местных налогов определяются федеральным законодательством [2]. Таким образом, чтобы обеспечивать стабильное поступление денежных средств в местные бюджеты, земельный налог должен обладать устойчивостью в правом регулировании. При установлении земельного налога должны учитываться финансовые возможности как муниципальных образований, так и налогоплательщиков [3].

Само установление земельного налога возможно только при наличии объекта налогообложения, которым выступает земельный участок. Он становится объектом налогообложения после того, как будет сформирован

рован. При этом в законодательстве понятие формирования земельного участка отсутствует. Формирование земельного участка - это комплекс мер, включающих порядок определенных действий. В настоящее время нет единой точки зрения по поводу формирования земельного участка ни в нормативных актах, ни среди взглядов ученых.

Например, А. А. Ялбулганов отмечает, что проведение работ при формировании земельного участка включает следующие действия: подготовку установления границ на местности, определение вида разрешенного использования участка и др. [4].

Т. В. Крамкова говорит о том, что процесс формирования земельного участка включает установление местоположение земельного участка, определение его площади и границ, что происходит непосредственно на местности и после проведения государственного кадастрового учета. Завершается данная процедура присвоением земельному участку индивидуального кадастрового номера. Далее осуществляется государственная регистрация в Едином государственном реестре [5]. При этом важно отметить, что ученый говорит о необходимости обязательного проведения государственной регистрации прав на земельный участок в установленном законом порядке, то есть процесс формирования не заканчивается на этапе проведения кадастровых работ.

Также и Э. А. Гряда отмечает, что образование земельного участка включает действия по его формированию, а также государственную регистрацию прав на него [6].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить различные подходы к содержанию понятия «формирование земельного участка». Такая ситуация возможна ввиду отсутствия в законодательстве однозначного определения данного термина. Отсутствует единообразный подход к вопросу толкования понятия «формирование земельного участка» и среди судов.

Считаем, что следует закрепить понятие «формирование земельного участка» на законодательном уровне и предусмотреть в нормативных актах все процедуры, которые в него входят.

Кроме этого, следует обратить внимание на существующую достаточно долго дискуссию по вопросу введения единого налога на недвижимость.

В последнее время возможность введения нового налога, который бы заменил земельный налог и налог на имущество физических лиц и носил бы наименование налога на недвижимость, активно обсуждается среди ученых и практиков. Более того, существуют отдельные группы законодателей и ученых, которые имеют противоположные мнения по поводу возможных нововведений, приводя различные аргументы в поддержку своей позиции.

В качестве положительных аспектов введения налога на недвижимость выделяют следующие:

- 1) поступления с данного налога будут способствовать последующему благоустройству и развитию муниципальных образований;
- 2) введение одного налога взамен двух будет способствовать упрощению налоговой системы;
- 3) данный налог поможет снизить стоимость недвижимого имущества: это значит, что меньшее число лиц будет покупать их с целью перепродажи;
- 4) высказывается мнение, что недвижимость, площадь которой составляет менее 55 кв. м, не следует облагать налогом.

Таким образом, благосостояние малоимущих граждан не изменится в худшую сторону.

Теперь приведем отрицательные факторы, которые могут иметь место при введении налога на недвижимость:

- 1) ученые полагают, что плательщики будут искать схемы уклонения от налогообложения;
- 2) уход от налогообложения возможно станет причиной повышения коррупции на уровне местного самоуправления (но первые два фактора, как нам кажется, если и имеют место быть, то

могли бы быть реализованы и в отношении действующих налогов);

- 3) высокий налог станет причиной деприватизации квартир, при которой собственники лишатся своего недвижимого имущества;
- 4) собственники дорогой недвижимости, которые стали получать небольшой доход, будут вынуждены продавать свое имущество или вообще не будут данный налог оплачивать;
- 5) новый налог увеличит финансовую нагрузку на граждан.

По итогам рассматриваемого вопроса можно сделать вывод, что отечественный законодатель движется по пути западного опыта, но при этом далеко не во всех случаях учитывает экономическую ситуацию в Российской Федерации. Дело в том, что уровень заработной платы и доходов граждан в настоящий момент уже в течение нескольких лет продолжает свое падение. Такой подход может существенным образом ущемить права и законные интересы собственников.

Рассмотрев опыт налогообложения недвижимости в развитых странах мира, мы можем говорить о том, что в РФ весьма успешным был бы вариант налога на недвижимость, которая представляет собой единый комплекс из земельного участка и сооружений, построенных на нем. При этом в качестве налоговой базы должна выступать рыночная стоимость. Также возможно введение стимулирующих коэффициентов, которые бы корректировали размер налогооблагаемой базы, то есть определяли, какой процент налогооблагаемая база будет составлять от рыночной стоимости недвижимости. Данное положение имеет под собой и исторический опыт земельного налогообложения в России вплоть до 1917 года. Но при этом данный переход должен происходить обдуманно, с учетом экономической ситуации, и предусматривать систему льгот на единственное недвижимое имущество граждан исходя из его размеров.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конститу-

ции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Налоговый Кодекс РФ: Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

3. Шайкова М. А. Психологические аспекты имиджа исполнительной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 18.

4. Ялбулганов А. А. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую. М., 2013. С. 52.

5. Крамкова Т. В. Гражданско-правовое понятие земельного участка // Закон. 2012. № 1. С. 83.

6. Гряда Э. А. К вопросу о гражданско-правовом значении кадастрового учета земельных участков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 42–45.

УДК/UDC 349.412

Порядок установления земельного налога в России

Пышнов Сергей Валерьевич

студент юридического факультета Кубанский государственный аграрный

университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pyshnoff2014@yandex.ru

Аннотация

В статье автором рассматриваются особенности порядка установления земельного налога в Российской Федерации в настоящее время. Автор анализирует налоговую базу по земельному налогу, объект налогообложения и субъекта, который должен его оплачивать. Особое внимание уделяется правовым проблемам оспаривания кадастровой стоимости земельного участка, так как в настоящее время установление повышенной кадастровой стоимости земельного участка, а, соответственно, и земельного налога, исчисляемого из данной стоимости, является одной из основных проблем, о которых высказываются как граждане, так и организации, являющиеся плательщиками данного закона. Судами рассматривается большое количество дел, касающихся уменьшения кадастровой стоимости. В процессе исследования автор приводит мнения ученых-юристов по вопросам установления земельного налога и его особенностям. В завершение статьи автор делает вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в сфере установления земельного налога в Российской Федерации.

Ключевые слова: земельный участок, земельный налог, недвижимое имущество, право собственности, кадастровый учет, государственная регистрация, плательщик налога.

The procedure for establishing land tax in Russia

Pishnov Sergey Valerevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia E-mail: pyshnoff2014@yandex.ru

Abstract

The author discusses the features of the procedure for establishing land tax in the Russian Federation at present. The author analyzes the tax base for land tax, the object of taxation and the entity that must pay it. Particular attention is paid to the legal problems of contesting the cadastral value of a land plot, since at present the establishment of an increased cadastral value of a land plot, and, accordingly, of a land tax calculated from this value, is one of the main problems addressed by both citizens and organizations that are payers of this law. A large number of cases regarding the reduction of the cadastral value are considered by the courts. In the process of research, the author gives the opinions of legal scholars on the issues of establishing land taxes and its features. Based on the results of the article, the conclusion is also drawn of the need for further legislation in the field of land tax in the Russian Federation.

Key words: land, land tax, real estate, property right, cadastral registration, state registration, tax payer.

В Российской Федерации в настоящее время происходит очередной длительный этап налогового реформирования, направленный на построение определенной системы, которая бы отличалась целостностью и существовала исходя из принципов правового государства и свободных рыночных отношений. Важным фактором для исполнения обозначенных целей является установление эффективных положений законодательства о налогах и сборах в отношении земельного налога. Это связано с тем, что роль земельного налога в формировании доходов местных бюджетов возрастает ежегодно, а сама земля играет важнейшую роль в обеспечении имущественных прав и интересов как граждан, так и государства. Государству необходимо найти удачное сочетание частных и публичных интересов, что должно найти свое отражение при установлении земельного налога в России.

Дело в том, что одним из серьезных факторов, влияющих на экономику Российской Федерации, является установление эффективных положений законодательства о порядке установления и взимания земельного налога. Эта необходимость связана и с возрастающей ролью земли

в формировании местного бюджета, а также в обеспечении имущественных прав граждан и юридических лиц.

В настоящее время налоги составляют порядка половины региональных и местных бюджетов. Земельный налог занимает при этом особое место, так как налоговые платежи на него все время возрастают в общем объеме денежных поступлений и составляют значительную часть местного бюджета.

При этом имеется целый комплекс проблем, среди которых можно выделить отсутствие обоснованного принципа, в соответствии с которым происходит формирование налоговой ставки. Она должна отражать такие факторы, как местоположение, плодородие земель, наличие льгот по оплате налога и иные положения.

При этом в настоящее время число судебных споров касательно определения налоговой базы, дифференциации ставок и по иным вопросам существенно возросло. Следовательно, мы можем говорить, что присутствуют законодательные проблемы при регулировании земельного налога. При этом следует отметить, что далеко не все участки состоят на кадастровом учете, и это создает определенные проблемы как при уплате земельного налога, так и для пользователей этих участков. В частности, Е. В. Гринь отмечает необходимость в агропромышленном комплексе дальнейшего развития и совершенствования законодательства, регулирующего использование природных объектов и ресурсов [1]. Это касается всех сфер хозяйственных отношений, а также всех категорий земель.

Чтобы получить полное представление о порядке установления земельного налога в Российской Федерации, необходимо провести анализ обязательных элементов и их особенностей применительно к данному налогу, а также рассмотреть проблемы, имеющиеся в теории и практике, которые связаны с определением данных особенностей.

Считаем необходимым начать с субъекта-плательщика земельного налога. Плательщиками по земельному налогу являются как физические, так и юридические лица, обладающими земельными участками, которые представляют собой объекты налогообложения. В соответствии

с законодательством субъекты должны обладать земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или же на праве пожизненного владения [2].

Для того чтобы быть плательщиком земельного налога, субъект должен подтвердить свое право на соответствующий земельный участок. Соответственно, органы, которые осуществляют государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав на земельные участки в настоящее время, должны самостоятельно сообщать в налоговый орган сведения о недвижимом имуществе и произошедшей с ним сделке. Государственные органы сообщают о проведенных сделках и о новых владельцах земельных участков по месту своего нахождения.

Также следует отметить, что имеется соглашение между налоговыми органами и органами государственной регистрации об обмене информацией. В частности, 03 сентября 2010 года было подписано соглашение № ММВ-27-11/9/37 «О взаимодействии и взаимном информационном обмене Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной налоговой службы» [3]. Обмен информацией осуществляется в электронном виде.

Далее рассмотрим объект налогообложения, под которым понимается земельный участок, облагаемый налогом в рамках положений статьи 389 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) [4]. Данные участки расположены на территории, на которой введен данный налог.

При этом возникает следующая проблема. Если отсутствует зарегистрированная общая собственность на земельный участок, на котором расположен, например, многоквартирный жилой дом, то данная проблема будет препятствовать осуществлению налоговыми органами работы по взиманию налоговых платежей. Это приводит к непоступлению денежных средств в местный бюджет.

Также имеется проблема, связанная с тем, что не на все земельные участки оформлен кадастровый паспорт, что в свою очередь тоже усложняет работу фискальных органов [5]. В качестве методов решения ука-

занной проблемы может выступать упрощение возможности постановки земельного участка на кадастровый учет. Данные действия способны решить некоторые проблемы, препятствующие постановке на кадастровый учет и регистрации земельного участка.

В статье 390 НК РФ нашло отражение понятие налоговой базы по земельному налогу. Она определяется в качестве кадастровой стоимости земельного участка, являющегося объектом налогообложения. При этом сам переход к кадастровому исчислению земельного налога стал причиной комплекса проблем, связанных с определением налоговой базы.

Кадастровая стоимость земельного участка представляет собой расчетную величину, которая устанавливается по результатам проведения государственной оценки участка с учетом местонахождения и классификации его по целевому признаку. Государственная кадастровая оценка осуществляется в рамках действующего законодательства РФ и положений о государственной кадастровой оценке и законодательства об оценочной деятельности [6]. Но главной проблемой является то, что существует большое число объектов, в решении которых должна быть проведена оценка. Данная проблема проявляется еще острее ввиду того, что в налоговом праве действует принцип общеобязательности налога. Соответственно, имеющаяся проблема единовременной оценки огромного числа земельных участков порождает задачи для государства и оценочных органов получить достоверные сведения о кадастровой стоимости. В связи с этим сотрудники оценочных органов перешли к массовой оценке участков, в результате которой не учитываются такие особенности земельного участка, как наличие коммуникаций, обременения, транспортная доступность и иные.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что земельный налог, хотя и существует уже достаточно давно, по сей день требует реформирования. Поэтому он постоянно изменяется. Переходом на новый порядок определения налоговой базы остались довольны не все, что повлекло за собой большое количество судебных разбирательств.

Список литературы

1. Гринь Е. А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. № 6. С. 24–28.
2. Кузьмин Г. В. Земельный налог. Особенности исчисления и уплаты // М., 2017. - С. 24.
3. О взаимодействии и взаимном информационном обмене Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной налоговой службы: Соглашением между ФНС России и Росреестром от 03 сентября 2010 № ММВ-27-11/9/37 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Налоговый кодекс РФ: Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Никиткова У. О. Об эффективности практики местного налогообложения // Налоги и налогообложение. 2014. № 12. С. 177.
6. Комиссаров А. Н. Оспаривание кадастровой оценки: нюансы процедуры // М., 2017. С. 15.

УДК/UDC 347.233

Основы ограничения права собственности граждан на земельные участки

Савченко Олег Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье анализируется гражданское и земельное законодательство, регулирующие ограничения права собственности граждан на земельные участки. Автор дает общее понятие ограничения прав на землю, раскрывает основания ограничения прав на землю, а также затрагивается вопрос ограничения права на земельные участки иностранных граждан. Предлагается решить назревшую проблему путем обобщения судебной практики либо путем принятия законодателем специальных нормативных правовых актов, регулирующих право собственности на земельные участки на приграничных территориях, либо путем принятия уполномоченными органами официальных разъяснений о применении действующего законодательства Российской Федерации к подобным ситуациям.

Ключевые слова: право собственности, ограничение права собственности, земельный участок, физическое лицо (гражданин, лицо без гражданства), иностранные граждане, приграничные территории.

The basis for restricting the right of citizens to own land plots

Savchenko Oleg Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyzes the civil and land legislation governing the restriction of citizens' ownership of land. The author gives a general concept of restricting land rights, reveals the grounds for restricting land rights, and also addresses the issue of restricting the right to land of foreign citizens and proposes to solve a pressing problem by summarizing judicial practice, or by adopting special regulatory legal acts governing the right of ownership of land in the border areas, or by the adoption of official clarifications by the authorized bodies on the application of applicable law USSIAN Federation to such situations.

Key words: right of ownership, restriction of the right of ownership, land plot, natural person (citizen, stateless person), foreign citizens, border territories.

На сегодняшний день земля является объектом гражданской, земельной, градостроительной, налоговой, экологической и других правовых систем. В зависимости от ситуации в правоотношениях присутствует тот или иной элемент правового статуса земельного участка.

Правовое регулирование земельного участка осуществляется нормами ГК РФ. В тоже время ввиду усложнения земельных отношений невозможно провести четкое различие между нормами гражданского и земельного права [1].

В соответствии с п. 2 ст. 8 Конституции РФ [2] и п. 1 ст. 212 ГК РФ [3] на территории Российской Федерации признаются частные, муниципальные, государственные и другие формы собственности.

Право собственности наделяет ее владельца довольно большим спектром возможностей, позволяющих распоряжаться земельным участком. Но в случаях, установленных законом, и при наличии определенных оснований право собственности может быть ограничено.

Следует отметить, что под ограничением права собственности понимается установление запрета в отношении объекта недвижимости на совершение определенных деяний, в т.ч. требование воздержаться от их совершения или, наоборот, установление необходимости в них.

Основным правовым документом, регулирующим правоотношения в сфере земельного законодательства в Российской Федерации, является специальный нормативный акт - Земельный кодекс РФ [4].

В ЗК РФ раскрываются правовые аспекты, которые связаны с правом собственности на земельный участок, а точнее владением, пользованием и распоряжением земельными участками, а также и другие вопросы, связанные с данным объектом недвижимости. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с регулированием ограничения права собственности на земельные участки. Необходимо учитывать, что список имеющихся ограничений, приведенный в этой статье, не является исчерпывающим. Некоторые их виды могут быть наложены иными статьями Земельного кодекса РФ и другими федеральными законами.

Например, они могут устанавливаться в целях:

- 1) сохранения природных объектов и памятников культуры;
- 2) обеспечения охраны жизни и здоровья людей;
- 3) создания необходимых условий для нормального ведения хозяйственной и иных видов деятельности;
- 4) обеспечения безопасного использования промышленных, транспортных и иных коммуникаций.

Органами исполнительной власти или органами местного самоуправления делегированы полномочия по официальному установлению ограничений на земельный участок. Установление ограничений подтверждается соответствующими постановлениями. В некоторых случаях они могут выноситься на основании судебного решения, в частности, это касается сервитута. Однако в любом из таких случаев ограничение, применяемое к сайту, обязано пройти процедуру государственной регистрации, после чего оно вступает в силу.

Ограничения могут быть срочными или бессрочными. В первом случае они утрачивают силу по истечении срока, в другом - когда исчезают основания для их вынесения или выносятся решение специализированного органа. Ограничение также может оспорить собственник недвижимости (но только в суде), в результате чего его действие то-

же может быть прекращено. Необходимо учитывать, что установление ограничений происходит не в отношении собственника, а в отношении конкретного земельного участка. Данное уточнение значит, что ограничения сохраняют свое действие даже при передаче прав собственности от одного субъекта другому.

Установление ограничений права собственности на земельный участок часто возможно потому, что такой объект недвижимости достаточно специфичен и подлежит особой охране и контролю со стороны государства. Данные факторы указывают на то, что большое количество законодательных документов могут влиять на порядок землепользования, в том числе устанавливая определенных ограничений на него [5].

При рассмотрении вопроса об ограничении прав собственности на земельные участки следует обратить особое внимание в первую очередь на ограничения, установленные Земельным кодексом, а именно на ст.56 ЗК РФ. В части 2 настоящей статьи перечисляются следующие виды ограничений: установление особых условий пользования землей и осуществления хозяйственной деятельности на территориях, относящихся к категории безопасности или санитарной охраны; применение особых условий освоения земли или ее освоения в соответствии с согласованным проектом; строительство или ремонт автомобильной дороги или ее части (это касается случаев, когда земля находится в муниципальной или государственной собственности).

Все виды ограничений права собственности можно условно разделить на две основные группы: общие и особенные.

Общие обусловлены обязанностью землепользователей соблюдать установленные правила: экологические, санитарные, ветеринарные и другие, установленные на законодательном уровне (как на федеральном, так и на региональном). Например, это может относиться:

- 1) к запрету на выращивание растений, которые служат источником наркотических средств на территории России (если отсутствует соответствующее разрешение);
- 2) запрету на раздел земельного участка;

- 3) требованию рационального использования земельных ресурсов;
- 4) праву на приобретение земельного участка на льготных условиях определенным количеством лиц;
- 5) запрету на возведение объектов капитального строительства (зданий, сооружений) или посадку растительности (ограничения по площади участка, засадок);
- 6) обязательству по передаче его в собственность определенного количества лиц;
- 7) обязательству по передаче земельного участка в собственность работающим на него на нем субъектам и пр.

Особенные ограничения - это группа ограничений, которые могут быть обусловлены спецификой размещения земельного участка или иными дополнительными факторами. Элементом подобного ограничения является, например, сервитут, то есть право субъекта чужого земельного участка ограниченного пользования для достижения определенных целей (проехать через земельный участок, пройти через него, осуществить отдельные объекты связи и т. д.), а также право резервирования земельного участка для определенных нужд государственных федеральных или региональных органов (в частности, собственник может испытывать трудности при его разработке или осуществлении иных действий, которые повлекут к увеличению затрат).

Такого вида ограничения чаще всего связаны с соблюдением прав и интересов объектов специального назначения (связь, транспорт), резервированием земли или ее изъятием из оборота. Экологический запрет заключается в себя запрете на нанесение ущерба окружающей среде: природе, людям, флоре и фауне. Для использования ограничений, включенных в любую из перечисленных выше групп, должны быть веские основания. Например, они должны быть закреплены в каком-либо нормативно-правовом акте, который предусматривает возможность введения подобного рода ограничений.

Земельный кодекс РФ содержит ограничения на право иностранных граждан владеть земельными участками. В частности, иностранцам

не предоставляется право собственности на земельные участки, находящиеся в санаторно-курортных зонах, где природные территории находятся под особой охраной. Иностранцы на территории РФ не могут владеть земельными участками, предназначенными для ведения сельского хозяйства. Они могут использовать такие участки исключительно на правах аренды. Подобное правило распространяется и на организации, в которых доля иностранного капитала составляет более пятидесяти процентов, но земля, предназначенная для сельскохозяйственных работ, такой компании не предоставляется. Иностранные граждане не могут обладать правом собственности на леса, недра и континентальный шельф. Приведенные примеры показывают, что основной формой собственности на землю в нашей стране для иностранца является аренда земли. Впрочем, иностранец вправе получить земельный участок на территории России последовательно или на других законных основаниях.

В Указе Президента от 9 января 2011 года № 26 содержится перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не имеют права владеть земельными участками [6]. С момента вступления в силу данного указа, т.е. с 9 января 2011 года, данным лицам запрещено обладать такими земельными участками на праве собственности независимо от основания возникновения такого права, т.е. они не могут ни приватизировать, ни приобретать их в собственность любым иным способом. Данным Указом был утвержден конкретный список территорий, на которые распространяется запрет: территория 379 муниципальных образований/районов. В этот перечень включены города, которые тем или иным образом находятся в непосредственной близости от государственной границы России.

Это положение является обязательным, т.е. применение ч. 3 статьи 15 Земельного кодекса России является обязательным и не может быть обойдено никаким способом.

Рассмотрим следующую проблему. До вступления Указа Президента в законную силу действующее на тот момент законодательство разре-

шало иностранным гражданам иметь в собственности земельные участки на приграничных территориях на основании любых сделок, исключая приватизацию. Ничего нет странного в том, что к моменту вступления в силу данного Указа в приграничных районах появилось некоторое количество собственников земельных участков, не являющихся гражданами России. Для анализа возможной судьбы земельного участка, расположенного на приграничных территориях и принадлежащего иностранному гражданину или иностранному юридическому лицу на праве собственности, необходимо найти ответ на вопрос, на каком основании данный земельный участок приобретался в собственность.

Возможные правовые последствия для «незаконных» владельцев - это запрет на приватизацию земельных участков, находящихся на приграничных территориях, иностранными гражданами и юридическими лицами - действовал еще до вступления указа президента в силу. В связи с этим есть шанс того, что лицо, которое получило право собственности на подобный земельный участок на условиях приватизации, произвело это с нарушением действующего законодательства, и, следовательно, существуют основания для квалификации такой сделки в качестве недействительной. В соответствии с нормами ГК РФ каждая из сторон недействительной сделки обязана вернуть другой стороне все, что было получено по сделке, а в случае невозможности вернуть полученное в натуральной форме - вернуть ее стоимость в денежной форме.

Во вторую группу входят иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, приобретавшие земельные участки на приграничных территориях до того, как вступил в силу Указ Президента, на основании заключения договора купли-продажи у собственника, а также в порядке наследования или на других юридических основаниях.

Ни Земельный кодекс РФ, ни указ президента не содержат в себе каких-либо норм, регулирующих статус земельных участков, расположенных на приграничных территориях, которые были тем или иным об-

разом приобретены иностранными гражданами, лицами без гражданства или иностранными юридическими лицами до вступления в силу Указа.

С одной стороны, права этих лиц на приобретенные ими земельные участки защищены общей правовой нормой, согласно которой закон не имеет обратной силы. Однако не следует забывать, что согласно статье 238 Гражданского кодекса РФ даже если имущество было приобретено лицом на законных основаниях, но на сегодняшний день такое лицо лишено по закону возможности владеть им на основании права собственности, его имущество должно быть отчуждено собственником в течение одного года с момента возникновения права собственности на данное имущество, если другое не предусмотрено законом.

Если имущество не было отчуждено собственником в течение срока, установленным законодательством, такое имущество, с учетом его характера и назначения, подлежит обязательной продаже с перечислением доходов прежнему собственнику или передаче в государственную или муниципальную собственность с компенсацией прежнему собственнику стоимости имущества на основании решения суда. Расходы, связанные с переходом имущества, вычитаются из стоимости земельного участка.

Допустимость использования статьи 238 Гражданского кодекса Российской Федерации к данной ситуации вызывает много вопросов, так как указанный в ней срок может оказаться неуместным [7].

Двусмысленность имеющейся ситуации по данному вопросу может быть устранена либо путем обобщения судебной практики, либо путем принятия законодателем специальных нормативных правовых актов, регулирующих право собственности на земельные участки на приграничных территориях, находящихся в собственности у иностранных граждан или юридических лиц, либо путем принятия уполномоченными органами официальных разъяснений о применении действующего законодательства Российской Федерации к подобным ситуациям.

Суды чаще всего правильно применяют нормы материального права, например положения статей 3 и 5 Закона об обороте сельскохозяй-

ственных земель [8], пункта 3 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении дел этой категории судьи проверяют, не менялось ли гражданство ответчика, производил ли ответчик к моменту рассмотрения дела сделку по отчуждению земельного участка или его доли и, конечно, был ли он по-прежнему обязан продать земельный участок.

Так, для иностранных граждан сохраняется ограничение на осуществление прав землепользования в отношении земельных участков, расположенных на приграничных территориях Российской Федерации, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о государственной границе Российской Федерации, и если имущество не отчуждается собственником, то такое имущество подлежит принудительной продаже с передачей доходов прежнему собственнику или передаче в государственные или муниципальные органы власти.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения // «Собрание законодательства РФ». 29.07.2002. № 30. ст. 3018. Дзагоев С. В. Гражданско-правовое регулирование приобретения прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: Дисс. ... канд. юрид. наук // Владикавказ, 2008. 227 с.
2. Дзагоев С. В. Гражданско-правовое регулирование приобретения прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук // Владикавказ, 2008. 227 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
5. Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками: Указ Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 // «Российская газета». № 1. 11.01.2011.

6. Анисимов А. П., Мелихов А.И. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки: монография //Волгоград: Мастер, 2009. 216 с.

7. Колиева А. Э. О доверительном характере правоотношений по управлению имуществом // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. №6. С.33–35.

8. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // «Российская газета». № 211–212. 30.10.2001.

УДК/UDC 342.9

Виды юридической ответственности судей в России

Храпова Вера Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: a9094555250@gmail.com

Аннотация

Автором рассматриваются виды юридической ответственности судей в соответствии с российским законодательством. Проблема юридической ответственности судей исследуется во взаимосвязи с их особым статусом, установленным международно-правовыми документами и российским законодательством. Отсутствие четкого содержания в правовых нормах «состава правонарушения» как основания рассматриваемого вида ответственности судей влечет не только необъективное, неравное применение мер к отдельным судьям, но и снижает уровень независимости их, что в свою очередь является причиной снижения уровня судебной защиты конституционных прав граждан. По мнению автора, при разрешении вопроса о виде наказания должен учитываться целый ряд факторов (личность судьи, осознание им своих действий, глубина раскаяния, тяжесть последствий проступка).

Ключевые слова: юридическая ответственность, судебная этика, дисциплинарное взыскание, предупреждение, досрочное прекращение полномочий.

Types of legal liability of judges in Russia

Khrapova Vera Alexandrovna

Student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: a9094555250@gmail.com

Abstract

The author considers the grounds and types of legal liability of judges in accordance with Russian law. The problem of legal liability of judges is considered in conjunction with their special status established by international legal documents and Russian legislation. The lack of a clear content in the legal norms of the “the absence of elements of the offense” as the basis of the type of responsibility of judges under consideration, entails not only a biased, unequal application of measures to individual judges, but also reduces their independence, which, in turn, causes a decrease in the level of judicial protection of constitutional rights of citizens. According to the author, when deciding on the type of punishment, a number of factors must be taken into account (the identity of the judge, his awareness of his actions, the depth of remorse, the severity of the consequences of the misconduct).

Key words: legal liability, judicial ethics, disciplinary sanction, prevention, early termination of powers.

Юридическая ответственность - это применение предусмотренных законом мер принуждения к лицу, совершившему правонарушение. В соответствии с российским законодательством основанием наступления юридической ответственности является совершение правонарушения.

Во всех развитых странах кандидаты на судебные должности должны обладать высокими моральными качествами и способностями (в соответствии с документом «Основные принципы независимости судебных органов») [1].

В России правовая регламентация дисциплинарной ответственности судей предусматривается ст. 12.1. Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1, в соответствии с содержанием которой дисциплинарное взыскание накладывается за совершение дисциплинарного проступка (нарушение кодекса этики судей и положений закона) [2]. В свою очередь в ст. 11 Кодекса судебной этики (далее - Кодекс) дисциплинарный проступок определяется посредством обратной ссылки (нарушение положений Закона № 3132-1 и положений Кодекса судебной этики).

Положения Кодекса определяют поведение судей посредством изложения общих требований, предъявляемых к поведению судьи, правил

поведения судьи при осуществлении профессиональной деятельности, правил поведения судьи во внеслужебной деятельности.

В тоже время очевидным представляется недостаточность правовой регламентации определений «дисциплинарный проступок» и «правонарушение», которая позволила бы объективно разрешать вопрос о привлечении судей к ответственности.

Отсутствие четкого содержания в правовых нормах «состава правонарушения» как основания рассматриваемого вида ответственности судей влечет не только необъективное, неравное применение мер к отдельным судьям, но и снижает уровень независимости их, что в свою очередь является причиной снижения уровня судебной защиты конституционных прав граждан. Очевидность состоит и в том, что при подобном недостаточном нормативном регулировании судья слабо защищен от произвольных действий.

Изменения в законодательстве представляются необходимыми в силу того, что в настоящее время невозможно законодательно регламентировать в полной мере все общественные отношения, особенно в области ответственности судей.

Компенсирование пробелов нормативного регулирования вырабатывается судебной практикой. В то же самое время судебное правотворчество возможно исключительно в границах этой зоны - зоны формальной законности, статутной нормы. Отчасти допустимо руководствоваться этим постулатом и при решении вопросов ответственности судей. Однако стоит признать, что в вопросах ответственности судей существуют принципиальные особенности, не позволяющие в полной мере придерживаться указанного принципа. Это обуславливается потребностью учитывать ответственность судей не только нарушениями в зоне формальной законности, но и нарушениями норм, не закрепленных в законодательных актах, например морально-нравственных.

При нормативном регламентировании ответственности судей необходимо четко определить, является ли досрочное прекращение полномочий судьи за совершение проступка дисциплинарной ответственностью.

Стоит заметить, что законодательные нормы об ответственности судей не являются совершенными. Например, ни в одном действующем нормативном правовом акте не определены понятия «поступок, позорящий честь и достоинство судьи», «судебная ошибка», а также четко не установлены основания и порядок наложения дисциплинарного взыскания. Также нет ясного понимания того, какие именно профессиональные ошибки влекут за собой ответственность и кто должен быть ответчиком: государство или судья (судьи). Основания привлечения судей к ответственности должны быть четко закреплены в федеральном законе. Прежде всего это необходимо для искоренения практики прекращения полномочий по неопределенным основаниям, например за нарушение норм закона, которое нередко используется квалификационными коллегиями, что позволяет им прекращать полномочия судьи по любому поводу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством на судей может быть наложено два вида дисциплинарных взысканий: предупреждение и досрочное прекращение полномочий. В связи с этим перечень возможных видов дисциплинарных взысканий целесообразно дополнить.

Тяжесть дисциплинарного проступка должна определяться в каждом конкретном случае. При разрешении вопроса о виде наказания должен учитываться целый ряд факторов (личность судьи, осознание им своих действий, глубина раскаяния, тяжесть последствий проступка).

Список литературы

1. Основные принципы независимости судебных органов: приняты в сентябре 1985 г. VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 327.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ № 3132-1: от 26 июня 1992 г. // ВС НД РФ и ВС РФ. 1992. № 3. Ст. 1792.
3. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.)// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 342.55

Взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти в сфере дорожного движения

Шмелева Екатерина Анатольевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:geleverya-katya@rambler.ru

Аннотация

Местное самоуправление в Российской Федерации представляет собой форму осуществления народом своей власти, обеспечивающей в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения. При осуществлении полномочий в дорожной деятельности органы местного самоуправления руководствуются законодательством Российской Федерации и находятся в постоянном взаимодействии с другими органами государственной власти для достижения поставленных целей. В данной статье рассмотрены вопросы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти в области дорожного движения. Особое внимание уделено полномочиям органов муниципальных образований. Статья содержит примеры успешного взаимодействия органов муниципальных образований с органами государственной власти. Автор рассматривает, как органами местного самоуправления в Российской Федерации исполняется Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах». Кроме того, рассмотрены вопросы контроля над деятельностью органов местного самоуправления в сфере дорожного движения.

Ключевые слова: местное самоуправление, безопасность, органы государственной власти, дорожное движение.

The collaboration of local state entities with public authorities in the field of traffic

Shmeleva Ekaterina Anatolyevna.
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:geleverya-katya@rambler.ru

Abstract

Local government in the Russian Federation is a form of implementation by the citizens their authority, ensuring independence and making decisions under their own responsibility directly or through local state entities of local importance issues. The implementation of that goes within the limits established by the Constitution of the Russian Federation, Federal laws and laws of constituent entities of the Russian Federation. In the implementation of authority in road traffics, local state entities are governed by the laws of the Russian Federation and are in constant collaboration with other public authorities to achieve their goals. This article deals with the issues of collaboration between local state entities and public authorities in the field of road traffic. The author pay a special attention to the authority of municipal authorities. The article contains examples of successful collaboration of municipal and public authorities. The writer considers how local authorities in the Russian Federation perform the Federal target program on increasing of road traffic safety in 2013 – 2020 years. In addition, the author considers the control issues over the activities of local state entities in the field of road traffic.

Key words: Local government, security, public authorities, traffic.

Безопасность дорожного движения на сегодняшний день является одной из самых актуальных социально-экономических проблем нашей страны. Согласно данным Госавтоинспекции на территории РФ в марте 2019 года произошло 10 058 ДТП, из них на территории Краснодарского края-489 ДТП, в результате которых погибло 66 человек [1]. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» указывает, что аварийность на дорогах наносит об-

ществу значительный ущерб как в материальном, так и в моральном плане.

Создание условий безопасного дорожного движения- прерогатива государственных органов РФ, при этом немаловажную роль играют органы местного самоуправления [2].

В России местное самоуправление представляет форму народовластия, обеспечивающей в установленных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов РФ пределах самостоятельное и под свою ответственность решение непосредственно или через органы МСУ вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. При этом органы местного самоуправления представляют собой избираемые непосредственно населением или образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [3].

Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ закрепляет полномочия органов местного значения в вопросах безопасности дорожного движения:

- участие в мероприятиях по предупреждению травматизма детей в результате ДТП;
- временное прекращение либо ограничение движения транспортных средств для обеспечения безопасности дорожного движения;
- утверждение перечней опасных участков дорог местного значения;
- разработка и осуществление мер, направленных на установление причин и возможных условий совершения ДТП;
- реализация мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения;
- временное ограничение или временное прекращение движения транспортных средств для обеспечения безопасности дорожного движения [4].

С целью достижения поставленных задач органы местного самоуправления взаимодействуют с другими органами государственной власти, что представляет собой формирование организационно-управленческих операций (обыкновений административной практики). Данные обыкновения возникают при осуществлении межведомственного взаимодействия, которое преследует цель обеспечения строго регламентированного взаимодействия органов государственной власти, находящихся в ведении разных министерств, в ходе исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в ситуации, когда исполнение соответствующей государственной функции или предоставление государственной услуги носит межведомственный характер [5].

К такому сотрудничеству можно отнести взаимодействие с органами внутренних дел, которые в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ выполняют функцию по обеспечению безопасности дорожного движения [6].

Так, органы МСУ и ГИБДД во главе с начальником ГИБДД г. Казани Рустамом Ибрагимовым в 2013 году отменили поворот налево и развороты на протяжении Большого казанского кольца [7]. По словам Р. Ибрагимова, данная мера способствовала улучшению безопасности дорожного движения, так как в 2013 году было зафиксировано на 3000 ДТП меньше, чем в 2012 году [8]. Характерными плюсами данных мероприятий является то, что происходит равномерное распределение транспортного потока по всем улицам и проездам, в результате чего разгружается вся уличная сеть. На сегодняшний день в Казани в большинстве случаев отменены повороты налево, что благоприятно оказывается на движении транспортных средств и уменьшении ДТП.

Федеральный закон от 10.12.1995 определяет задачи, выражающиеся в охране здоровья, жизни, имущества, прав и интересов государства, общества и граждан посредством предупреждения ДТП и снижения тяжести их последствий.

Соответствия состояния дорог техническим нормам, стандартам, правилам и иным правовым документам, относящимся к безопасности

дорожного движения, удостоверяются актами контрольных осмотров или обследований дорог, проводимых с участием соответствующих органов исполнительной власти. Обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог возлагается на лица, осуществляющие содержание автомобильных дорог.

Таким образом, проверкой деятельности органов МО в сфере обеспечения безопасности дорожного движения занимаются органы прокуратуры РФ. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 органы прокуратуры осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [9].

Так, органами прокуратуры Скопинской межрайонной прокуратуры Рязанской области была проведена проверка относительно соблюдения муниципальными органами города Скопина законодательства об обеспечении дорожного движения. В результате которого было выявлено нарушение, а именно нарушение п.7.2.18 ГОСТ Р 52289-2004- отсутствие светофоров Т.7 на нерегулируемом пешеходном переходе вблизи образовательного учреждения [10]. С целью защиты прав и законных интересов общества и государства Скопинская межрайонная прокуратура обратилась в суд, чтобы обязать администрацию муниципального образования установить светофоры вблизи бюджетного образовательного учреждения. Суд, исследовав материалы дела, искивные требования удовлетворил в полном объеме.

В целях обеспечения безопасности на дорогах муниципальных образований разрабатываются местные целевые программы, которые способствуют уменьшению смертности на дорогах. В рамках таких целевых программ проводятся социальные рекламные акции, открытые уроки в образовательных учреждениях. Данные программы становятся воплощением административной практики, которая формируется в процессе повседневной и непрерывной деятельности уполномоченных органов государства по управлению общественными делами [11], а именно форми-

рованию и воплощению административного законодательства в муниципальных образованиях.

Так, органами Кочковского района Новосибирской области была разработана муниципальная программа по обеспечению безопасности дорожного движения. В рамках данной программы были организованы массовые мероприятия с детьми: конкурсы «Безопасное колесо», «Веселый светофор», которые направлены на снижение детского дорожно-транспортного травматизма. Были проведены акции и встречи с участниками дорожного движения и курсантами автошкол с целью повышения культуры участников дорожного движения. Вместе с органами ОГИБДД МО МВД «Ордынское» были проведены рейдовые и пропагандистские мероприятия как с целью выявления нарушителей, так и с целью повышения культуры [12]. Данные мероприятия, конечно, способствуют улучшению ситуации на дорогах, уменьшают количество ДТП, снижают численность правонарушителей.

Таким образом, проблемным вопросом в эффективной деятельности органов местного самоуправления является недостаточность мероприятий, проводимых муниципальной властью. Органы местного самоуправления осуществляют политику в дорожной деятельности, опираясь на государственные программы и распоряжения. Вопросы обеспечения безопасности и снижения аварийности на дорогах местного значения являются прямой обязанностью органов местного самоуправления. Как показывает практика, не всегда муниципальная власть способна своевременно обнаруживать и истреблять проблемы, возникающие на местном уровне в сфере дорожного движения. Таким образом, считаем, что для предотвращения нарушений со стороны органов местного самоуправления необходимо усиление надзора за исполнением федерального законодательства по обеспечению безопасности дорожного движения контролирующими государственными органами.

Для достижения высоких результатов обеспечения безопасности дорожного движения органам местного самоуправления необходимо наиболее тесно взаимодействовать с органами государственной власти, уве-

личивать количество мероприятий, проводимых в рамках целевых программ. Кроме того, немаловажным для достижения целей государства в дорожной политике является необходимость заимствования органами МСУ положительной деятельности других муниципальных образований (на примере г.Казани). Как указывалось ранее, повышение безопасности дорожного движения в настоящее время - одна из важных национальных проблем РФ, разрешение которой требует скоординированных действий как всех участников транспортного процесса, так и различных министерств, ведомств, СМИ и общественности.

Список литературы

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения за март 2019 года. Сайт Госавтоинспекции. // URL:<http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 05.04.2019).
2. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»: Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 (ред. от 13.12.2017) // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
4. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
5. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты // М.: Юстициформ, 2018. 168 с.
6. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
7. Изменение в организации дорожного движения в Казани. Сайт Министерства внутренних дел по республике Татарстан. // URL: <https://16.xn-b1aew.xn-p1ai/news/item/1033368> (дата обращения: 05.04.2019).
8. Московский комсомолец – Казань. Отмена левых поворотов в Казани от 15.04.2014 // URL:<https://kazan.mk.ru/article/2014/01/15/970711-otmena-levyih-povorotov-v-kazani-okazalas-delom-dohodnyim.html> / (дата обращения: 07.04.2019).
9. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
10. Решение № 2А-295/2017 2А-295/2017 М-268/2017 М-268/2017 от 25 мая 2017 г. по делу № 2А-295/2017 Скопинского районного суда // Справочная правовая система «Судебные и нормативные акты РФ».

11. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики //LexRussica. Закон русский. 2019 (3) // С. 34–44.

12. Муниципальная программа «Обеспечение безопасности дорожного движения на территории Новоцелинного сельсовета Кочковского района Новосибирской области на 2015–2018 годы» // URL: <http://novocelinnoe.ru/> (дата обращения: 09.04.2019).